

Совет Безопасности

Пятьдесят шестой год

4291-е заседание

Четверг, 8 марта 2001 года, 15 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Ельченко . . . . . (Украина)

Члены:

Бангладеш	г-н Амин
Китай	г-н Шэнь Гофан
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Левитт
Ирландия	г-н Куни
Ямайка	г-жа Даррант
Мали	г-н Уан
Маврикий	г-н Нивур
Норвегия	г-н Колби
Российская Федерация	г-н Карев
Сингапур	г-н Махбубани
Тунис	г-н Джеранди
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Положение на границах Гвинеи, Либерии и Сьерра-Леоне

Брифинг, проводимый г-ном Рудольфом Любберсом, Верховным комиссаром по делам беженцев.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178).

Заседание открывается в 15 ч. 50 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на границах Гвинеи, Либерии и Сьерра-Леоне

Брифинг, проводимый г-ном Рудольфом Любберсом, Верховным комиссаром по делам беженцев

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы проинформировать Совет о том, что я получил письмо от представителя Гвинеи, в котором он просит пригласить его для участия в обсуждении пункта, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Фаль (Гвинея) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры г-ну Рудольфу Любберсу, Верховному комиссару по делам беженцев.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Любберса занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет проводит заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг г-на Рудольфа Любберса, Верховного комиссара по делам беженцев.

Прежде чем предоставить ему слово, я хотел бы от имени всех нас приветствовать Генерального секретаря, который присоединился к нам для участия в работе сегодняшнего заседания.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Любберсу.

Г-н Любберс (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за то, что вы пригласили меня.

Сегодня Международный женский день. Поэтому я хотел бы в начале своего вступления отдать должное всем женщинам, но в первую очередь, и меня поймут члены Совета, женщинам-беженцам: вдовам и матерям детей — мальчиков, которые могут стать детьми-солдатами, и девочек, которые часто становятся жертвами изнасилований или подвергаются риску стать жертвами проституции или сексуальной эксплуатации; матерям, которым предстоит построить новую жизнь, расширяя свои права и возможности и права и возможности своих детей — их сыновей и дочерей; и женщинам, которые будут правильно определять приоритеты в Африке и во всем мире, говоря «нет» насилию, торговле оружием, продолжению убийств и дальнейшей деградации окружающей среды. Во имя этих женщин-беженцев я во время своей поездки в регион Западной Африки требовал обеспечения права на безопасный и свободный доступ к беженцам и права на безопасный проход для беженцев.

В ходе моей поездки я требовал обеспечения безопасного доступа к беженцам и безопасного прохода для них и содействовал достижению этой цели. Через Генерального секретаря Председатель получил доклад об этой миссии, который я представил Генеральному секретарю в письме от 21 февраля. Разумеется, я не буду повторять все то, что я изложил в докладе.

Что касается Гвинеи, то я хотел бы отметить, что в целом происходит улучшение сотрудничества с гвинейскими властями и армией. В целях экономии времени я распространю отдельно документ с информацией о важнейших последних событиях, касающихся процесса передислокации, районов передислокации и ситуации в районе Лангетта. Ознакомившись с ней, члены Совета смогут убедиться в том, что ситуация существенно улучшилась: нам удалось оказать содействие в переселении большого числа людей и создании

новых лагерей для переселенцев и заручиться гарантиями со стороны правительства и армии Гвинеи в отношении обеспечения безопасного доступа в эти лагеря.

И наконец, хотя, как я отмечаю в моем письме, район Лангетта является очень изолированным, в последние две недели нам удалось все-таки доставить туда продовольствие и помочь желающим покинуть этот район. Более подробно эти события освещаются в распространенном мною документе.

Сейчас я хотел бы высказать несколько соображений о ситуации в Сьерра-Леоне. Я понимаю, что члены Совета знакомы с моим письмом от 21 февраля, но им, наверное, интересно знать, какие события произошли за прошедший после этого период?

С согласия президента Каббы Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) совместно с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) через Контактную группу приступили к установлению связей с Объединенным революционным фронтом (ОРФ) и добились определенных результатов в реализации принципов безопасного доступа и прохода.

В моем письме от 21 февраля я высказал одно замечание в отношении ОРФ. В то время я предпочитал сохранять конфиденциальность. Сейчас я могу раскрыть первые элементы плана действий в отношении ОРФ. В нем говорится следующее:

«УВКБ через Контактную группу предлагает ОРФ присоединиться к соглашению, которое уже одобрено президентами Гвинеи, Сьерра-Леоне и Либерии и касается следующих пунктов: во-первых, обеспечение безопасного доступа к беженцам; во-вторых, обеспечение безопасного прохода для беженцев; и в-третьих, осуждение любого акта, который препятствовал бы реализации этих принципов или затруднял ее.

При условии, что ОРФ также готов соблюдать три вышеупомянутых принципа, УВКБ также просит его членов сделать заявление о том, что они будут воздерживаться от любых действий на территории Гвинеи».

Это послание было передано ОРФ через Контактную группу. Похоже, что оно, по крайней мере на сегодняшний день, остается в силе. Помимо этого, мы дали понять ОРФ, что, как только он будет готов выступить с официальным заявлением, в котором эта линия поведения будет провозглашена в качестве официальной политики ОРФ, мы, прибегнув к механизму добрых услуг, обратимся к правительству Гвинеи с призывом воздерживаться от любых военных действий в районе Камбии, с тем чтобы дорога, ведущая из Форекарьи в Камбию, стала безопасным проходом для возвращения беженцев из Гвинеи в Сьерра-Леоне.

Этот план действий, а точнее его первая часть, уже осуществляется и на протяжении последних трех недель является основой наших контактов с ОРФ. Он имел важнейшее значение для обеспечения безопасного доступа к беженцам и безопасного прохода беженцев в Гвинею — я подчеркиваю, в Гвинею, — в первую очередь на территорию района Лангетта и из него. В целом принципы, которые я именую «безопасный доступ и безопасный проход», соблюдаются не только тремя странами, но и ОРФ. Усилия, направленные на то, чтобы убедить их воздерживаться от любых действий на территории Гвинеи, на сегодняшний день оказались успешными. Это оказало позитивное воздействие на ситуацию в Гвинеи, а также способствовало установлению более тесных рабочих отношений между МООНСЛ и ОРФ.

Кроме этого — и это имеет непосредственное отношение к Совету, — по сути было положено начало успешному практическому осуществлению мандата. Я обращаю особое внимание на пункт 8 резолюции 1270 (1999), из которого следует, что намеченные в этом мандате цели полностью соответствуют развитию последних событий. Оказалось, что обеспечение безопасного доступа к беженцам и безопасного прохода для них имеет не только важное значение для беженцев, но и выполняет функции механизма установления доверия, благодаря чему открываются новые возможности.

Но ситуация в Сьерра-Леоне по-прежнему носит весьма нестабильный характер. Необходимо действовать осмотрительно, шаг за шагом. Следующим шагом будет подготовка к принятию мер, необходимых для обеспечения того, чтобы дорога, ведущая из Форекарьи в Камбию, стала

безопасной для прохода беженцев, возвращающихся из Гвинеи в Сьерра-Леоне, а затем, разумеется, из всего района. У меня есть сведения о том, что правительство Гвинеи и ее армия готовы обеспечить безопасность вдоль этой дороги вплоть до границы, воздерживаясь при этом — сейчас я говорю о Гвинее — от всех военных действий, например, обстрелов, вторжений и тому подобное, по другую сторону границы.

В настоящее время территория, расположенная по другую сторону границы, контролируется ОРФ. Но я также получил сообщения о том, что ОРФ готов покинуть район Камбии, с тем чтобы эта территория перешла под контроль МООНСЛ. Однако в данный момент МООНСЛ пока еще слишком слаба и не в состоянии выполнить эту функцию. Она сможет выполнить ее лишь в том случае, если будет укреплена. Я понимаю, что это не простая задача, но она имеет важнейшее значение, поскольку открытие дороги из Форекарьи в Камбию, по моему мнению, будет лишь тогда ответственным шагом, когда территория, по которой она проходит, уже не будет находиться под контролем ОРФ. А это можно обеспечить лишь в том случае, если МООНСЛ будет в достаточной степени укреплена.

Именно об этом я хотел бы просить Ваш Совет, г-н Председатель: усилить Миссию Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) и обеспечить ее необходимым персоналом с надежным мандатом. Я прошу об этом от имени беженцев. Для них это имеет решающее значение. Это имеет решающее значение для беженцев, которые хотели бы вернуться. Конечно, это будет только первый шаг. Как я понимаю, это имеет также решающее значение для достижения стабильности и для будущего Сьерра-Леоне.

Я хотел бы высказать ряд дополнительных замечаний. Если МООНСЛ будет усилена до такой степени, что она будет контролировать район Камбии, те беженцы, которые пожелают этого, смогут вернуться домой. Однако их число будет ограничено. Но даже с этим ограниченным числом уменьшится бремя, порожденное присутствием внутренне перемещенных лиц во Фритауне и соответственно беженцами в Гвинее.

Второе замечание, которое я хотел бы особо выделить, заключается в том, что беженцы,

возвращающиеся в район Камбии, не вернутся в районы, где доминирует Объединенный революционный фронт (ОРФ). Они вернутся лишь в том случае, если контроль там будет осуществлять МООНСЛ. Конечно, в этом случае все это будет проверяться и перепроверяться, если мы пойдем по этому пути. Но, как я понимаю, в любом случае усиление МООНСЛ является сейчас первоочередной задачей, и затем МООНСЛ сможет более углубленно изучить реальную ситуацию, и, если она будет достаточно безопасной, то она будет выполнять свою миссию.

Еще одно замечание, которое я хотел бы высказать, касается нищеты и необходимости оказания помощи в Сьерра-Леоне. В отношении всей территории Сьерра-Леоне, включая и ту ее часть, которую контролирует ОРФ, пришло время для того, чтобы определить приоритеты в связи с гуманитарными потребностями. Осторожность, да; однако необходимо предпринять реальные шаги в связи с гуманитарными потребностями.

Г-н Председатель, Вы просили меня прибыть сюда и провести брифинг в Совете в связи с представленным ему ранее докладом. В этой связи я выскажу ряд замечаний относительно Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Либерии. Письмо от 21 февраля касается ситуации, сложившейся на сегодняшний день. С тех пор были одобрены санкции против Либерии, и именно вчера, если моя информация соответствует действительности. Инициатива ЭКОВАС, которая была очень жизнеспособной в эти дни, не была реализована на практике. Ее можно возобновить, возможно, в иной форме. Мы еще к этому вернемся.

В отношении ЭКОВАС я выскажу только несколько замечаний для отчета, поскольку в вышеупомянутом письме я упоминал о дискуссиях и некоторых предложениях, сделанных три недели назад Президенту Конаре. Это может принести пользу в будущем, хотя сегодня это не очень своевременно. В этой связи для отчета я поясню, о чем идет речь. Одно предложение касалось развертывания имеющегося в наличии военного потенциала на территории Либерии, на границе с Гвинеей — начиная с пункта пересечения границ между Сьерра-Леоне, Гвинеей и Либерией и до района Зорзора, Либерия. Почему было сделано это предложение? Потому, что было вполне очевидно,

что Гвинея не может принять войска ЭКОВАС на своей территории, и в то же время оно было основано на готовности Президента Либерии Тейлора принять войска на территории Либерии. Концентрация такой силы — которая не была бы рассредоточена на обширной территории, а сосредоточена в данном конкретном районе границы, — могла бы привести — наряду с тем, что происходит в Лангетте, и проявлением со стороны ОРФ готовности воздерживаться от осуществления действий — к более скоординированному подходу, что обеспечило бы безопасность и стабильность.

Сейчас, как всем нам известно, гвинейская инициатива ЭКОВАС не была реализована. Возможно, когда-нибудь она возобновится и, возможно, в другой обстановке. Однако, с моей точки зрения, важно, чтобы эти инициативы предпринимались также с учетом событий в трех странах и с учетом положения беженцев. Кстати, в Гвинее насчитывается порядка 100 000 либерийских беженцев, ожидающих возвращения домой. Разумеется, что с этим связано много факторов. В целом, мы в УВКБ, согласны с тем, что беженцы свободны в своем выборе: куда идти. Однако несомненно лишь одно: если в один прекрасный день положение стабилизируется до такой степени, что им можно будет вернуться домой, то тогда необходимо будет обеспечить безопасный проход из Масенты в Фойю, графство Лофа. Это касается именно того предложения, которое я сделал ранее Президенту Мали.

Между тем, президенты Гвинеи, Сьерра-Леоне и Либерии, а также Президент Мали Конте выдвигали еще раньше эти идеи. Я как раз хотел бы сегодня поделиться с вами этими идеями в ходе брифинга.

Чтобы не затягивать свое выступление, я выскажу только несколько заключительных замечаний. Во-первых, наша практическая работа важна для нас. Мы, УВКБ, усилили свое присутствие в этом районе; мы оказываем значительную помощь; и она стоит больших денег. Поэтому я буду снова обращаться к странам-донорам и просить их выделить дополнительно 20 или 30 млн. долл. США, с тем чтобы мы могли продолжать свою деятельность.

Я хотел бы повторить то, что я уже сказал ранее, а именно: хотя мы стремимся улучшить

положение беженцев, насколько позволяют нам существующие условия, именно самим беженцам предстоит решить, насколько безопасно для них возвращение домой.

Наконец, я посетил три страны региона и страну, председательствующую в ЭКОВАС. Я настоятельно призвал президентов этих трех стран — после 10 лет несчастий, насилия и потоков бесчисленного числа беженцев — выдвинуть сейчас в качестве первоочередной задачи прекращение насилия, обеспечение безопасности людей и добиваться этого на основе соблюдения принципов защиты беженцев, обеспечивая безопасный доступ к ним и безопасный проход для них. После этого можно было бы, отталкиваясь от этого, предпринимать дальнейшие усилия в поисках более надежных решений этой проблемы для всех беженцев в этом районе.

Это и было то послание, которое я хотел направить, г-н Председатель. Если Вы позволите мне обнародовать послание здесь, я выскажусь более конструктивно: давайте обеспечим им возможности получить помощь в выполнении этих приоритетных задач. Я полагаю, что главное — обеспечить возможности отсюда, и именно по этой причине разъяснял сложившуюся на данный момент ситуацию, и именно по этой причине я прибыл сюда, в Совет Безопасности, в особенности в связи с тем, что речь идет о роли МООНСЛ и необходимости повышения ее потенциала в целях выполнения вверенного ей мандата.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Любберса за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета.

Г-жа Даррант (Ямайка) (*говорит по-английски*): Я хотела бы от имени делегации Ямайки приветствовать г-на Рудольфа Любберса, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, сегодня здесь, в Совете Безопасности. Я хочу поблагодарить его за весьма всеобъемлющий брифинг о гуманитарной ситуации в Западной Африке и за его выступление, посвященное итогам его миссии в Сьерра-Леоне, Гвинею и Либерию, а также за то, что он дал нам пищу для размышлений.

Он начал с того, что вспомнил о праздновании сегодня Международного женского дня, и я хотела

бы поблагодарить его за то, что он уделил особое внимание беженцам-женщинам.

Женщины, вместе с детьми, теперь составляют наиболее многочисленную группу людей, пострадавших от вооруженных конфликтов. И, в контексте ответственности Совета Безопасности за международный мир и безопасность, вопрос о защите гражданского населения представляет сейчас весьма значительную проблему. И вчера, когда мы обсуждали в Совете ход осуществления принятой главами государств и правительства Декларации тысячелетия, я привлекла внимание к тому факту, что сегодня мы должны встретиться с г-ном Любберсом для обсуждения вопроса о том, каким образом международное сообщество могло бы помочь в урегулировании ситуации в Западной Африке — особенно ситуации в гвинейском районе «попугаева клюва», где жизни около 135 000 человек угрожает серьезная опасность.

Предпринятая в октябре прошлого года миссия Совета Безопасности в регион, а также состоявшаяся 12 февраля встреча его членов с министрами стран — участниц Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) высветили тот факт, что приоритетным должен быть региональный подход к кризису, подразумевающий конкретные критерии для действий. Нам приятно, что Верховный комиссар занимает подобную же позицию. Потоки беженцев через границы Гвинеи, Либерии и Сьерра-Леоне усугубляют то, что он сам назвал серьезнейшей в мире ситуацией в плане положения беженцев, характеризующейся тем, что около полумиллиона человек оказались втянутыми в водоворот насилия и вынуждены жить в условиях отсутствия безопасности, в изоляции и нищете.

Неизбирательные нападения, разграбление, разрушение и уничтожение гражданской собственности отрицательно сказываются также и на способности распространять в охваченных конфликтом районах продовольственную помощь. Кроме того, постоянную угрозу для безопасности беженцев, внутренне перемещенных лиц и гуманитарных работников создают частые трансграничные набеги.

Верховный комиссар указал нам на то, что нам нужно подходить к этому делу в два этапа. Прежде всего мы должны заняться ликвидацией

чрезвычайной ситуации, что входит в задачи Верховного комиссара по защите беженцев. Это — важнейшая часть мандата Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ). Нам нужно также заняться долгосрочным решением; и, как указал Верховный комиссар, мир и безопасность в регионе можно будет установить только в том случае, если нам удастся обеспечить политическое решение. Поэтому нам хотелось бы поблагодарить его за те идеи, которые он предложил вниманию Совета и выдвинул на рассмотрение в ходе встреч, проведенных им с президентами Гвинеи, Либерии, Сьерра-Леоне, а также с Председателем ЭКОВАС президентом Мали г-ном Конаре, ибо мы еще раз хотели бы подчеркнуть тот факт, что решение должно быть изыскано при всестороннем сотрудничестве соответствующей региональной организации и заинтересованных стран.

Что касается чрезвычайной ситуации, то мы приняли к сведению документ, представленный Верховным комиссаром относительно мероприятий по переселению и лагерей для переселенцев. Однако мы особенно обеспокоены содержащимся в документе заявлением о том, что переселение ныне находящихся в районе Лангетт 135 000 беженцев займет значительное количество времени и что УВКБ в настоящее время рассматривает различные его варианты, в том числе организованное передвижение пешком наиболее к тому способных до Кенемы.

В документе говорится, что при условии сохранения спокойствия в плане безопасности они будут использовать расположенные вдоль дорог путевые привалы. У нас это вызывает чрезвычайно глубокое беспокойство ввиду того, что все сообщения указывают на продолжение боев и на то, что беженцы находятся в опасности. Поэтому нам хотелось бы спросить Верховного комиссара о том, какие именно сроки, он считает, ему понадобятся для того, чтобы решить задачу переселения и расселения этих беженцев.

Моей делегации кажется, что мы могли бы вновь попросить о добрых услугах и поддержке со стороны гвинейских властей в том, чтобы вновь предоставить убежище тем лицам, которые находятся дальше в глубине страны. Мы признаем, что Гвинея уже на протяжении многих лет предоставляет убежище беженцам — беженцам, спасающимся от конфликтов в соседних странах, —

и что сегодня ситуация ухудшилась и боевые действия перекинулись на территорию самой Гвинеи. Мы, однако, боимся того, что, поскольку времени у нас почти не осталось, если уже в самое ближайшее время не будут предприняты какие-либо шаги, то беженцы в Лангетте просто пополнят ряды жертв конфликта. Поэтому мы настоятельно призываем Верховного комиссара разработать для перемещения этих беженцев чрезвычайный план действий.

В том, что касается долгосрочного урегулирования, нас беспокоит тот факт, что Совету Безопасности не удалось увеличить численность гражданского и военного персонала до уровня, необходимого для укрепления Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ). Мы согласны с Верховным комиссаром в том, что ключом к стабильности и будущему Сьерра-Леоне является окончательное пресечение всякой деятельности Объединенного революционного фронта (ОРФ). Поэтому мы согласны с ним и в том, что Совету Безопасности необходимо совместно с ЭКОВАС и МООНСЛ добиваться выполнения ОРФ положений резолюций Совета Безопасности. Мы также считаем, что по возвращении беженцев в Сьерра-Леоне и по их превращении во внутренне перемещенных лиц там необходимо будет устроить приемные пункты для оказания им помощи в реинтеграции в свои общины. Мы понимаем, что, как сказал г-н Любберс, беженцы не должны возвращаться в районы, контролируемые ОРФ.

В заключение хотелось бы еще раз поблагодарить Верховного комиссара за представление нам этого доклада, за рассказ о его встречах и за выдвинутые предложения относительно действий Совета. Мы рассчитываем на сотрудничество с ним в его попытках выполнить свой мандат по защите страдающего от вооруженных конфликтов гражданского населения.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Хотелось бы тепло поприветствовать Верховного комиссара. Это чрезвычайно важный брифинг в чрезвычайно важное время. Это очень хорошо, что он так быстро вернулся в Совет Безопасности.

Позвольте мне также последовать его примеру в упоминании Международного женского дня.

Поскольку я первый выступающий сегодня днем мужчина-член Совета Безопасности, полагаю, что могу от имени всех моих коллег мужского пола признать, что если бы женщины могли достичь — обрести способность для достижения — того, чего они хотят достичь в районах кризисов и отчаяния, и так, как они хотят этого достичь, тогда планета стала бы значительно более безопасным и мирным местом. Совету Безопасности необходимо и впредь реагировать на нужды женщин, как мы о том сказали в нашем сегодняшнем публичном заявлении.

Мы горячо приветствуем визит г-на Любберса в этот регион и недавний прогресс, достигнутый Управлением Верховного комиссара по делам беженцев и другими учреждениями в деле возобновления поставок продовольствия и других видов помощи, особенно в районе Лангетт, и в их попытках начать работу по выводу беженцев и вынужденных переселенцев, в частности, из этого опасного района. Мы горячо приветствуем готовность правительства Гвинеи принять у себя беженцев из соседних стран и обеспечить их защиту. Принимать столь большой процент беженцев на своей территории — это огромная ответственность для гвинейского государства и правительства Гвинеи, и мы воздаем должное этому правительству за то, что оно делает.

Конечно, Совет Безопасности должен просить все вовлеченные стороны прекратить насилие. Имеются группы мятежников, которые не должны делать то, что они делают в стране и на границах в этом регионе Западной Африки. Объединенный революционный фронт (ОРФ) предпринимает такие действия, которые ему не следовало бы предпринимать. Имеются группы мятежников, которые угрожают безопасности Либерии, а также безопасности Гвинеи и Сьерра-Леоне. В этом регионе полная неразбериха. Но правительства также должны действовать ответственно, и я надеюсь, что гвинейская делегация не будет возражать, если я также скажу, что правительство Гвинеи несет ответственность за то, чтобы избегать беспорядочного применения боевых вертолетов, если от них страдают не только реальные военные цели, но и беженцы. В этом отношении необходимо проявлять некоторую осторожность и ответственность в контексте той огромной

ответственности, которую взяло на себя правительство Гвинеи.

Мы все просим облегчить доступ к беженцам и вынужденным переселенцам и обеспечить надежные и безопасные условия для работы учреждений. Они должны иметь возможность действовать с максимальной эффективностью, но мы должны очень тщательно разобраться с тем, о чем нас просил Верховный комиссар. Посол Ямайки была совершенно права, указывая на краткосрочные и долгосрочные задачи. Я не уверен, что призыв к ОРФ и к правительствам в этом районе и призыв к Организации Объединенных Наций об укреплении Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) послужат ближайшим целям г-на Любберса. МООНСЛ необходима для того, чтобы помочь прекратить мятеж, который отчасти является причиной возникновения потока беженцев в ситуации, когда МООНСЛ серьезно недоукомплектована. Какие задачи ей сделать приоритетными: краткосрочные или долгосрочные? Если она будет заниматься краткосрочными задачами, то долгосрочные задачи будут отодвигаться еще дальше. Если она будет заниматься долгосрочными задачами, на что указывает Верховный комиссар, то тогда краткосрочные задачи останутся нерешенными.

Я думаю, мы должны посоветоваться по этому вопросу с Секретариатом. Очень хорошо, что на этих прениях присутствует Генеральный секретарь, ибо перед нами действительно очень сложный выбор между тем, что нас просят делать до сих пор в соответствии с мандатом МООНСЛ, и тем, что нам говорит Верховный комиссар. Я совершенно согласен с послом Даррант в отношении того, что нам необходим чрезвычайный план на краткосрочную перспективу, отражающий реальные возможности Организации Объединенных Наций в целом, и что приоритетной задачей этого чрезвычайного плана должно быть перемещение беженцев из наиболее опасных районов в подходящие лагеря, расположенные вдали от пограничных районов.

Я не думаю, что коллективно мы можем обещать перспективу безопасного прохода, как будто такой проход сразу станет безопасным оттого, что мы этого пожелаем. По нашим расчетам, потребуется по меньшей мере три полноценных

боевых батальона для организации прохода шириной в один километр из этого района, напоминающего своей формой клюв попугая, в достаточно спокойный район, скажем, в район Кенемы в Сьерра-Леоне, для того чтобы избежать непосредственных угроз для беженцев. У МООНСЛ нет даже одного батальона для того, чтобы действовать в своем собственном оперативном районе, пока она не будет усилена позднее в этом месяце, а затем позднее в этом году. Таким образом, перед нами действительно стоит проблема выбора. Нам необходимо подробнее обсудить это на основе взвешенных консультаций с Секретариатом и с Генеральным секретарем после брифинга Верховного комиссара для того, чтобы точно осознать разумный выбор между краткосрочными и долгосрочными задачами.

Конечно, помимо этого — и вы ждете от меня, что я это скажу, но я думаю, что мы все об этом скажем, — у нас есть сомнения в отношении доброй воли ОРФ относительно реакции на призыв Верховного комиссара. Мы не можем полагаться лишь на одну добрую волю. У них должен быть и сдерживающий фактор и стимул реагировать на предложения международного сообщества, а у тех, кто их поддерживает, — реагировать на предлагаемые нами стимулы, для того чтобы они откликнулись на международный призыв и вновь вошли в рамки международных норм, которым бы они вместе с их сторонниками следовали.

Наконец, при репатриации необходимо также учитывать возможности правительств Сьерра-Леоне, Либерии и, конечно, самой Гвинеи по приему большого числа беженцев и решению проблем, связанных с перемещением беженцев и вынужденных переселенцев. Этот регион, безусловно, должен быть ареной такой деятельности. Меня очень интересует пересмотренное предложение Верховного комиссара в отношении того, что конкретно могло бы сделать Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), если оно ничего не может сделать на границах, а я думаю, что в настоящий момент оно ничего не может там сделать. В свое время нам было бы интересно услышать от ЭКОВАС ответ на вопрос о том, что может быть сделано.

Соединенное Королевство по-прежнему чрезвычайно заинтересовано во всем этом вопросе

исходя из интересов беженцев и как инвестор в безопасность этого региона. Мы предлагаем дополнительные средства. С декабря мы выделили еще 12 млн. долл. США для беженцев и вынужденных переселенцев, и мы будем и впредь оказывать всяческую поддержку.

Г-н Джеранди (Тунис) (*говорит по-французски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания и присоединиться к словам приветствия и благодарности в адрес г-на Любберса за проведенный для нас брифинг по вопросу о гуманитарной ситуации в Западной Африке.

Наша делегация глубоко обеспокоена трагической ситуацией, которая уже в течение долгого времени затрагивает миллионы беженцев и перемещенных лиц. Ухудшение ситуации с безопасностью на границах и возобновление боевых действий в некоторых районах также вызывают у нас обеспокоенность и опасения в отношении того, что эти акты насилия могут распространиться еще дальше, тем самым ускорив перемещение местного населения в уязвимые, но более безопасные районы, что привело бы к усугублению гуманитарного кризиса.

Визит г-на Любберса в этот субрегион, на наш взгляд, также был весьма своевременным, и мы благодарим его за начало конструктивного диалога с заинтересованными государствами и за его похвальные усилия в поисках решения, которое позволило бы исправить ситуацию и которое обеспечило бы, благодаря сотрудничеству с вовлеченными сторонами, переселение перемещенных лиц и добровольную репатриацию беженцев в условиях полной безопасности. Наша делегация хотела бы заверить г-на Любберса в полной поддержке нами его усилий, и мы с нетерпением ожидаем результатов его инициативы.

Наша делегация рада готовности президентов Гвинеи, Сьерра-Леоне и Либерии уважать свободу доступа для этих уязвимых лиц и их прохода к безопасным районам и просит Объединенный революционный фронт (ОРФ) безоговорочно поддержать этот план, без чего будет трудно осуществлять эту инициативу в условиях максимальной безопасности.

Это лишь первый шаг в долгом процессе. Осуществление этой инициативы требует, на наш

взгляд, оперативного ответа на некоторые практические вопросы, и мы считаем, что необходимо определиться заранее, во-первых, с органами и механизмами, которые были бы способны обеспечивать защиту перемещенных лиц и беженцев, а также местного населения; во-вторых, с негосударственными участниками, действующими в субрегионе, для того чтобы мы могли быть уверены в их полном сотрудничестве и поддержке ими принципов свободы доступа и прохода в отношении перемещенных лиц и беженцев; и, в-третьих, с властью или властями, которые будут отвечать за контроль над осуществлением этой инициативы, учитывая, что ни гвинейская армия, ни МООНСЛ, похоже, не способны это сделать по ряду причин.

Мы можем достичь этой цели лишь при оперативной и осязаемой поддержке международного сообщества, содействие которого необходимо для укрепления предпринимаемых всеми действующими лицами значительных усилий по сдерживанию этого кризиса.

Межучережденческая миссия, действующая в настоящее время в Западной Африке, поможет быстрее определить основные потребности стран этого субрегиона, оценить влияние присутствия беженцев на экономическую, социальную и гуманитарную ситуацию в государствах этого района, и в частности в Гвинее, и точно определить насущные потребности в материально-технической помощи, что в свою очередь позволит ускорить процесс расселения перемещенных лиц и репатриации беженцев. Лишь на основании выводов и рекомендаций этой миссии мы сможем эффективно спланировать необходимые надлежащие и скоординированные ответные действия. Поэтому моя делегация с большим нетерпением ожидает доклада этой миссии.

Мы сможем окончательно урегулировать кризис, связанный с беженцами в Западной Африке, в том случае, если нам удастся положить конец конфликтам и устранить их коренные причины. В этой связи моя делегация призывает все стороны объединить усилия в целях создания основы для прочного мира и стабильности, являющихся единственной гарантией развития и экономического процветания Западной Африки и других стран.

Моя делегация всегда выступала за принятие многоаспектных действий в области миростроительства и продолжает настоятельно призывать страны-доноры и международные финансовые учреждения как можно скорее подтвердить свою приверженность улучшению положения этого обездоленного, страдающего населения и выразить ему свою солидарность в целях оказания ему помощи в преодолении этой тяжелой ситуации. Кроме того, деятельность в области репатриации и расселения беженцев и перемещенных лиц будет иметь больше шансов на успех, если она будет осуществляться в рамках усилий по восстановлению экономической деятельности и социальной ткани общества.

В заключение я хотел бы еще раз подтвердить приверженность моей делегации обеспечению физической безопасности гуманитарных сотрудников Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и неприкосновенности ее помещений.

Г-н Левитт (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить г-на Любберса за участие в заседании Совета Безопасности, а также за его первое посещение района Западной Африки, характеризующегося нестабильностью и страданиями и являющегося источником нашей глубокой озабоченности. Наряду с Советом Безопасности Управление Верховного комиссара призвано сыграть ключевую и существенно важную роль в оказании помощи странам региона в преодолении последствий кризиса.

Проблема беженцев является гуманитарной проблемой, однако одновременно она представляет собой и политическую проблему, затрагивающую интересы участников конфликта. Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) приходится иметь дело с важной проблемой политического характера, выходящей за рамки гуманитарного аспекта. Поэтому совершенно очевидно, что мы являемся партнерами, имеющими дело с двумя различными и в то же время взаимодополняющими аспектами этого кризиса. Поэтому в целях достижения взаимопонимания мы должны проводить такого рода диалог на регулярной основе. Я хотел бы поблагодарить Верховного комиссара за четкое изложение своего видения

ситуации и путей, по которым, по его мнению, должно продвигаться его Управление.

Как и сэр Джереми, я хотел бы задать ряд вопросов и высказать некоторые сомнения относительно сотрудничества с Объединенным революционным фронтом (ОРФ) и другими революционными движениями в регионе, в частности с Объединенным освободительным движением Либерии за демократию. Нас интересует наличие возможностей для организации массового добровольного возвращения беженцев в свои страны, о котором, безусловно, мечтают многие беженцы, и в частности 100 000 либерийских беженцев. Я хотел бы услышать мнение г-на Любберса относительно числа беженцев, которые смогут в условиях безопасности вернуться в страны происхождения. Прежде всего я имею в виду многочисленных беженцев из Сьерра-Леоне.

Г-н Любберс говорил о роли Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ). Я полностью согласен с послом Соединенного Королевства в том, что после увеличения численности персонала, в настоящее время явно недостаточной, МООНСЛ должна будет сосредоточить свои усилия на выполнении своего мандата. После того, как на втором этапе будет увеличена численность персонала, Миссия, возможно, сможет приступить к выполнению других задач. Кроме того затрагивался вопрос о создании сил Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), обладающих мандатами, которые должны будут формулироваться по ходу развития ситуации. Г-н Любберс говорил о том, чтобы поручить им создание коридора для ЭКОВАС, однако этот вопрос еще неясен, и для его решения необходимо провести диалог между данной региональной организацией и Советом Безопасности в целях определения конкретных условий.

Как указывала посол Ямайки, на все это уйдет немало времени. Следует признать, что, если мы будем руководствоваться такого рода соображениями и сосредоточивать свои усилия на преодолении чрезвычайных ситуаций, то число добровольно возвращающихся беженцев будет невелико. Поэтому мы, несомненно, обязаны оказать помощь Гвинее в расселении на ее территории огромного числа беженцев, которым она в течение стольких лет оказывает

великодушный прием. Я считаю, что наша главная обязанность состоит в предоставлении Гвинее и УВКБ больших средств для того, чтобы они могли продолжать оказывать беженцам подобный великодушный прием, пока большинство беженцев ожидают возвращения в страны происхождения.

В своем выступлении г-н Любберс призвал государства к оказанию щедрой помощи, и я намерен довести его призыв до сведения моего правительства и уверен, что Франция на него с готовностью откликнется. Франция уже внесла свой взнос непосредственно в УВКБ и продолжает оказывать помощь Гвинее. Мы намерены продолжать предпринимать усилия в этих двух направлениях в целях оказания помощи Гвинее, с тем чтобы ее армия могла выполнять стоящие перед ней задачи, а ее власти имели возможность в безопасных условиях принимать на своей территории беженцев. Франция также оказывает непосредственную помощь УВКБ, с тем чтобы оно могло выполнять возложенные на него задачи.

Г-н Каннингем (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем присутствующего здесь Верховного комиссара. Мы глубоко признательны ему за его оперативный отклик на нашу просьбу рассказать о своей поездке в Западную Африку. Мы горячо благодарим его за проведенный брифинг.

Соединенные Штаты глубоко обеспокоены продолжающимся кризисом в Гвинее, а также вдоль ее границ с Либерией и Сьерра-Леоне. Я хотел бы воздать должное Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) за проделанную работу. Г-н Любберс и его коллеги предпринимает поистине героические усилия в целях решения этой проблемы. Некоторые из нас имели возможность воочию в этом убедиться, однако эта ситуация по-прежнему остается весьма сложной. Безусловно, страдания около 500 000 беженцев и не менее 150 000 вынужденных переселенцев существенно усугубляются в результате трансграничных нападений со стороны Объединенного революционного фронта (ОРФ), начавшихся в сентябре 2000 года, в результате которых за это время погибло более 1000 мирных жителей. Эти нападения и сохраняющаяся на территории всего региона нестабильность в значительной степени

являются результатом деятельности ОРФ и постоянной поддержки правительства Либерии.

Принятая вчера Советом резолюция 1343 (2001) является важным шагом в усилиях, направленных на то, чтобы заставить Либерию прекратить оказывать помощь ОРФ и другим вооруженным группам в регионе. Такого рода подход соответствует нашей стратегической цели снижения уровня насилия в Западной Африке путем ослабления поддержки ОРФ. Если мы добьемся успеха в этой области, то мы сможем существенно продвинуться вперед по пути устранения главной причины этого гуманитарного кризиса, угрожающего сегодня мирному населению Гвинеи, Либерии и Сьерра-Леоне, что откроет новые возможности для возвращения беженцев в условиях безопасности, и, по-моему, именно на это и надеется г-н Любберс.

Мы поддерживаем предложение о принятии незамедлительных мер по оказанию помощи беженцам и перемещенным лицам в Гвинее, которые оказались в ловушке в юго-восточной части страны. Соединенные Штаты предоставили в распоряжение УВКБ 3,5 млн. долл. США для оказания чрезвычайной помощи по переселению беженцев из лагерей, расположенных вдоль границы в более отдаленные районы на севере. Мы также дополнительно выделили 1,25 млн. долл. США Мировой продовольственной программе для обеспечения продовольствием жертв конфликта. Эти суммы были выделены в дополнение к 54 млн. долл. США, которые Соединенные Штаты уже предоставили УВКБ в рамках инициативы глобального призыва по Африке. Мы готовы рассмотреть возможность оказания дополнительной помощи для удовлетворения потребностей УВКБ.

Мы призываем Верховного комиссара продолжать работу по переселению беженцев и перемещенных лиц в более безопасные районы Гвинеи и сосредоточить все имеющиеся ресурсы на обеспечение успешного решения этой задачи.

Стоящая сейчас перед нами в Гвинее первоочередная задача заключается в том, чтобы предотвратить гуманитарную катастрофу. Мы считаем, что единственная возможность этого добиться — оказать помощь в эвакуации гражданского населения, включая беженцев из районов конфликта или потенциально опасных

районов вблизи границ и в переселении их в более безопасные районы Гвинеи, где гуманитарную помощь можно будет оказывать в безопасных условиях.

Мы поддерживаем усилия по мобилизации финансовой помощи и политической поддержки для переселения беженцев внутри Гвинеи. Мы надеемся, что международное сообщество поможет нам в этом, и признаем и решительно поддерживаем действия правительства Гвинеи, которое продолжает принимать у себя беженцев, несмотря на очень сложные условия.

Вопрос о предоставлении в срочном порядке чрезвычайной помощи и обеспечении защиты должен стать первоочередным при принятии нами решений. Соединенные Штаты не поддерживают идею создания на данном этапе «безопасных коридоров» или «безопасных проходов». Угроза для жизни беженцев слишком велика. ОРФ доверять нельзя. Мы знаем из прошлого, насколько жестоко они обращаются с гражданским населением.

Я также хотел бы отметить, что Соединенные Штаты не поддерживают идею осуществления в настоящий момент быстрой широкомасштабной репатриации беженцев в Сьерра-Леоне. Мы должны действовать осмотрительно, — я полагаю, Верховный комиссар в своем выступлении использовал слово «благоразумно», и я уверен, что УВКБ именно так и будет действовать. Условия в отношении безопасности неприемлемы, сеть гуманитарных организаций работает на пределе и 90 процентов беженцев прибывают из районов, которые до сих пор находятся под контролем ОРФ.

Усилия Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) по восстановлению мира и стабильности, о чем просил нас Верховный комиссар в своем выступлении, уже предпринимаются, и в Совете и Секретариате рассматривается вопрос об укреплении МООНСЛ. Сейчас это действительно наша главная задача, поскольку более сильная и оснащенная МООНСЛ имеет чрезвычайно важное значение для решения многих задач, которые мы стремимся осуществить в этом регионе. В ближайшее время Совет рассмотрит вопрос о продлении мандата МООНСЛ и наращивании ее силовой структуры.

По мере того как правительство Сьерра-Леоне при содействии МООНСЛ начинает расширять свой

контроль на большую часть территории страны, все большее число беженцев сможет возвращаться в безопасные районы. Мы надеемся, что это так и будет. Мы должны, как говорил посол Гринсток, совместно с Секретариатом и МООНСЛ подумать о том, как максимально эффективно использовать присутствие МООНСЛ и ее потенциал в будущем, поскольку встанет проблема конфликта приоритетов и потребностей.

В заключение я хотел бы отдать должное Верховному комиссару Любберсу за его усилия, направленные на то, чтобы облегчить страдания населения государств в районе реки Мано. Мы призываем все страны поддержать работу Верховного комиссара и присоединиться к нам в наших усилиях по сокращению масштабов насилия в регионе, которое привело к нынешнему гуманитарному кризису.

Г-н Вальдивьесо (Колумбия) (*говорит по-испански*): Информация, предоставленная нам сегодня Верховным комиссаром по делам беженцев относительно гуманитарной ситуации в Гвинеи, с учетом ее масштабов и потенциальной опасности для дестабилизации в регионе Западной Африки свидетельствует о тревожной обстановке. Эта ситуация требует незамедлительных действий со стороны всего международного сообщества, в том числе, безусловно, и Совета Безопасности.

Мы хотели бы поблагодарить г-на Любберса за ценную информацию, которую он предоставил нам, и то внимание, которое он лично уделяет этой чрезвычайной ситуации, а также за усилия, которые предпринимает Управление Верховного комиссара по делам беженцев для смягчения напряженности.

Мы все знаем, что в основе этого гуманитарного кризиса лежат политические причины, глубоко уходящие корнями в конфликты в Либерии и Сьерра-Леоне в прошлом десятилетии. По этой причине мы не сможем разрешить эту ситуацию, в результате которой погибли 250 тысяч человек, 500 тысяч человек стали беженцами и 1,5 миллиона человек — перемещенными внутри страны лицами, если мы ограничим международные усилия лишь гуманитарной областью.

Мы должны искать политические решения и решения в отношении безопасности. Моя делегация считает, что Совет должен рассмотреть эти варианты решений, особенно на предстоящих

консультациях по вопросу о возобновлении мандата миротворческой миссии в Сьерра-Леоне, с учетом замечаний, с которыми выступил Верховный комиссар на нынешнем заседании.

Совершенно очевидно, что многие беженцы в Гвинее готовы пойти на риск, чтобы вернуться на родину, а не становиться жертвами утраченного и насилия со стороны мятежных групп.

В этой связи мы решительно поддерживаем усилия УВКБ, направленные на репатриацию беженцев и получение гарантий от правительств региона и других вооруженных сторон относительно обеспечения безопасного доступа к беженцам и безопасного прохода для них в другие районы.

Мы тем не менее обеспокоены теми условиями, в которых окажутся репатриированные в Сьерра-Леоне лица. Гуманитарная проблема некоторым образом вернулась к исходной точке. Мы переносим нищету, отчаяние и неуверенность в будущем, царящие в лагерях для беженцев, из одной страны в другую. Совершенно ясно, что правительство Сьерра-Леоне не готово обеспечить вновь прибывшим медицинские услуги и образование и тем более предоставить им средства для того, чтобы они могли начать новую жизнь. В действительности правительство уже испытывает трудности с удовлетворением потребностей 300 тысяч перемещенных лиц, которые проживают на находящейся под его контролем территории.

Поэтому мы должны укрепить потенциал правительства Фритауна, чтобы оно могло удовлетворять потребности населения, опираясь на щедрую помощь международных доноров. Мы должны оказать ему поддержку, начиная от предоставления чрезвычайной помощи до помощи в целях развития. Если мы не сделаем этого сейчас, мы можем посеять семена, которые породят новый цикл конфликта в стране и в регионе — регионе, где Организация Объединенных Наций сосредоточила большую часть своих миротворческих сил.

Поэтому мы должны рассмотреть варианты политического решения и решения в отношении безопасности в сотрудничестве с региональными заинтересованными сторонами. Принятая вчера резолюция по санкциям в отношении правительства Либерии явилась четким сигналом,

свидетельствующим о намерении Совета Безопасности действовать решительно.

Сейчас нам необходимо укреплять сотрудничество с другими членами Экономического сообщества западноафриканских государств, включая правительства Гвинее и Сьерра-Леоне, с тем чтобы санкции заставили президента Тейлора прекратить оказывать поддержку мятежным группам в этом регионе. Мы приняли к сведению, что приверженность региональных организаций развертыванию разъединительных сил на границе Гвинее не реализовалась на практике.

Поэтому, видимо, необходимо вновь рассмотреть возможности, которые предоставляет присутствие на месте МООНСЛ и результаты ее последних контактов с представителями Объединенного революционного фронта (ОРФ). Хотя прекращение огня по-прежнему соблюдается, с возвращением репатриантов возрастает число людей, живущих под угрозой конфликта, поэтому возрастает и потребность в защите гражданского населения.

Мы хотели бы поблагодарить г-на Любберса за его замечания, и я хотел бы обратиться к нему со следующими вопросами.

Во-первых, как УВКБ намерено добиться того, чтобы не зависеть от помощи, которую оно получило в рамках операции по оказанию чрезвычайной помощи репатриантам и которая была направлена на то, чтобы помочь этим людям вернуться к нормальной жизни в своей стране?

Второй вопрос: сколько времени, по Вашему мнению, могут продолжаться операции по оказанию срочной гуманитарной помощи, прежде чем появятся признаки усталости доноров и сократятся размеры их взносов?

Третий вопрос: какова позиция ОРФ в отношении возвращающихся в последнее время беженцев? Могут ли они рассматриваться в качестве потенциальных союзников ОРФ в борьбе против правительства?

Г-н Уан (Мали) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этого заседания по положению беженцев и перемещенных лиц в Западной Африке.

Моя делегация признательна г-ну Рудольфу Любберсу, Верховному комиссару по делам беженцев, за проведенный им сегодня общий обзор ситуации и представленную информацию относительно его выводов и результатов его поездки в Гвинею, Сьерра-Леоне, Либерию, Кот-д'Ивуар и Мали. Я также хотел бы присоединиться к словам приветствий, обращенным сегодня в его адрес. Кроме того, я хотел бы сказать, что мы полностью разделяем его оценку нынешнего кризисного положения с беженцами в Западной Африке и решительно поддерживаем высказанные им идеи и предложения, которые, мы надеемся, Совет попытается реализовать.

В этой связи я хотел бы выделить две группы замечаний и задать г-ну Любберсу ряд вопросов. Во-первых, я хотел бы выразить серьезную обеспокоенность моей делегации в связи с ситуацией, которая была описана г-ном Любберсом, и бегло охарактеризовать усилия, предпринимаемые руководителями нашего субрегиона по ее урегулированию в рамках решительных действий Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС). Как хорошо известно, нынешний гуманитарный кризис является следствием конфликтов, не затихающих в западноафриканском субрегионе вот уже на протяжении почти целого десятилетия. Последствия этих потрясений привели к постепенному ухудшению отношений между государствами, входящими в Союз государств бассейна реки Ману — Гвинеей, Либерией и Сьерра-Леоне.

Ввиду сложившейся ситуации ЭКОВАС предпринимал неустанные усилия по изысканию путей всеобъемлющего и прочного политического решения этой проблемы. Меры, определенные в этой связи на двадцать четвертой сессии Конференции глав государств и правительств стран-членов ЭКОВАС, состоявшейся в Бамако 15 декабря 2000 года, отражают усилия в этом направлении. Как известно, такого рода меры направлены на обеспечение безопасности на границах Гвинеи, Либерии и Сьерра-Леоне и восстановление прочных отношений доверия между этими тремя странами в целях активизации усилий в рамках Союза государств бассейна реки Ману.

Если говорить конкретно то план состоял, с одной стороны, в развертывании многонационального контингента вдоль границ трех

стран, а с другой — в том, чтобы Гвинея, Либерия и Сьерра-Леоне обязались, в частности, препятствовать использованию своей территории вооруженными боевиками для подготовки или совершения актов агрессии в соседних странах.

Нынешний председатель ЭКОВАС также совершил поездки в эти три страны, и в ближайшие несколько дней пройдет чрезвычайное заседание на высшем уровне ЭКОВАС, где будет рассматриваться обстановка в области безопасности в этом субрегионе, в частности в странах, входящих в Союз государств бассейна реки Ману.

Что касается оперативных выводов, содержащихся в письме г-на Любберса от 21 февраля 2001 года на имя Генерального секретаря и подтвержденных им в ходе его выступления сегодня, то я хотел бы ограничиться лишь следующими замечаниями, а затем задать несколько вопросов.

Во-первых, я хотел бы повторить, что мы целиком и полностью поддерживаем предложения г-на Любберса, в частности те из них, которые направлены на то, чтобы гарантировать безопасный проход беженцев путем установления безопасных коридоров. Моя делегация разделяет мнение, согласно которому необходимо в приоритетном порядке обеспечить достижение официальной договоренности между правительствами Гвинеи и Сьерра-Леоне и Объединенным революционным фронтом (ОРФ), а также Миссией Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне по основополагающим принципам свободы доступа и безопасного прохода. В этой связи я хотел бы поблагодарить г-на Любберса за то, что он поддержал идею участия Группы ЭКОВАС по наблюдению в работе по установлению таких коридоров. Я уверен, что он предоставит дополнительные пояснения в ответ на скептические замечания, которые высказывались некоторыми делегациями.

Во-вторых, я считаю, что нам было бы полезно получить дополнительную информацию, с тем чтобы мы могли составить более четкое представление относительно плана действий, касающегося стратегии УВКБ в отношении ОРФ.

В-третьих, я хотел бы подчеркнуть, что г-н Любберс совершенно справедливо напомнил нам о том, что международное сообщество должно

рассматривать нынешний кризис в Западной Африке в качестве вопроса, требующего безотлагательного внимания. Это чрезвычайно важно. Безусловно, международное сообщество должно оказать помощь и необходимую финансовую поддержку, но Совет Безопасности должен продемонстрировать надлежащую политическую волю для восстановления мира и безопасности в субрегионе Западной Африки.

И наконец, я хотел бы спросить, намерены ли Всемирный банк и Международный валютный фонд, с директорами которых г-н Любберс провел встречу, приуроченную к важному совещанию, проходившему в Бамако, поддержать конкретные проекты по оказанию помощи беженцам и перемещенным лицам.

В заключение я хочу заверить г-на Любберса в том, что он может рассчитывать на всемерную поддержку моей делегации в выполнении поставленных задач, и заверить его и его сотрудников, которые многим рискуют, действуя в интересах тысяч беженцев и перемещенных лиц в этой части Западной Африки, в нашей решительной поддержке.

Г-н Шэнь Гофан (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы вновь приветствовать Верховного комиссара по делам беженцев г-на Любберса здесь в Совете и поблагодарить его за весьма обстоятельный брифинг. Китайская делегация считает, что высказанные им мнения очень важны и что внесенные им предложения заслуживают внимательного изучения и рассмотрения.

Китай выражает свою обеспокоенность в связи с продолжающимся ухудшением гуманитарной ситуации и все более возрастающей нестабильностью ситуации с беженцами и перемещенными лицами в западноафриканском регионе. Мы отметили, что Верховный комиссар по делам беженцев лично и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) предпринимают энергичные усилия для облегчения гуманитарной ситуации в регионе и что они проделали большую работу по оказанию помощи беженцам и перемещенным лицам в регионе.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть усилия, предпринимаемые Верховным комиссаром и УВКБ

по обеспечению безопасного доступа к беженцам и созданию безопасных коридоров для них. Китай считает выдвинутую четырьмя заинтересованными сторонами инициативу, направленную на достижение договоренности по основополагающим принципам обеспечения безопасного доступа к беженцам и создания безопасных коридоров, весьма полезной. Нас обнадеживает готовность правительств Сьерра-Леоне, Гвинеи и Либерии сотрудничать в этом плане. Особенно обнадеживающим в этой связи является тот факт, что Объединенный революционный фронт (ОРФ) также заявил о своем намерении обеспечить определенные гарантии сотрудничества в этой области. Хотя я до сих пор испытываю определенные сомнения в отношении того, что ОРФ будет продолжать проявлять готовность к сотрудничеству, мы нуждаемся в его сотрудничестве.

Китай полагает, что репатриация беженцев потребует огромных усилий. Усилия УВКБ и помощь, предоставляемая рядом стран, важны, но, разумеется, не достаточны. В этой связи я хотел бы подчеркнуть два момента. Во-первых, мы должны и впредь оказывать поддержку работе УВКБ. Страны-доноры и международное сообщество должны продолжать вносить вклад в специальные программы УВКБ. Китай предоставляет гуманитарную помощь Гвинеи и Сьерра-Леоне через двусторонние каналы. Хотя эта помощь оказывалась не в форме прямых вкладов в УВКБ, она может рассматриваться как поддержка его деятельности. Во-вторых, г-н Любберс только что сказал, что Совет должен принять меры для усиления роли МООНСЛ. Конечно, мы поддерживаем его предложение, которое заслуживает нашего внимательного рассмотрения.

Гуманитарная ситуация на границах Сьерра-Леоне, Гвинеи и Либерии тесно связана с миром и стабильностью в регионе. Собственно говоря, продолжающиеся вооруженные столкновения вдоль границ этих трех стран и зашедший в тупик мирный процесс в Сьерра-Леоне являются коренными причинами политической нестабильности и нестабильности в плане безопасности в регионе, а также усугубления гуманитарной ситуации в данном районе. В этом плане серьезным упущением было то, что в течение длительного времени санкции в отношении ОРФ не применялись. Вчера

Совет единогласно принял соответствующую резолюцию. Надеемся, что эти усилия международного сообщества внесут вклад в стабилизацию положения в регионе и в улучшение гуманитарной ситуации.

Китай полагает, что в развитии ситуации в регионе Западной Африки наступил исключительно важный момент. Поэтому Совет никак не должен ослаблять свои усилия. Вместе с тем мы также считаем, что роль Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) очень важна, и надеемся, что ЭКОВАС будет и впредь играть активную роль в этой области.

Г-н Махбубани (Сингапур) (*говорит по-английски*): Мы также хотели бы приветствовать сегодня в Совете г-на Рудольфа Любберса. Но прежде всего, г-н Любберс, я хотел бы принести извинения за то, что я не присутствовал в зале во время Вашего выступления. Одной из трудностей, с которыми мы сталкиваемся как представители малого государства, является то, что в нашей работе бывает много накладок. Надеюсь на Ваше понимание. В период моего председательствования в Совете в январе месяце одной из самых приятных моих задач было приветствовать Вас в Совете, когда Вы проводили здесь свой первый брифинг. Должен сказать, что на меня произвел большое впечатление тот факт, что Вы менее чем за два месяца смогли привлечь столь пристальное внимание к одной из самых сложных из стоящих сегодня перед нами проблем, связанных с беженцами. Большое впечатление произвело на нас и Ваше письмо на имя Генерального секретаря от 21 февраля, которому, по нашему мнению, Совет должен уделить серьезное внимание. Как я уже сказал, меня не было в зале, когда Вы проводили брифинг, но, по словам моих коллег, это был очень впечатляющий брифинг, и Вы изложили реалистичный и обнадеживающий план действий по перемещению беженцев из опасных районов.

Как и наши коллеги в Совете, мы также обеспокоены в связи с ухудшающейся ситуацией в плане безопасности и ее воздействием на положение беженцев. Мы получаем сообщения о продолжающихся боевых действиях, которые лишь усугубляют и без того тяжелое гуманитарное положение беженцев и внутренне перемещенных лиц. Кроме того, мы обеспокоены тем, что продолжающееся насилие может отрицательно

сказаться на положении в области безопасности в западноафриканском регионе в целом.

С учетом сложившейся ситуации мы согласны с послем Даррант из Ямайки в том, что мы должны иметь как план незамедлительных действий, так и долгосрочный план на будущее. Кстати, в этом плане наше внимание привлекли признаки готовности Объединенного революционного фронта (ОРФ) сотрудничать в вопросах перемещения беженцев. Мы понимаем оговорки и проблемы, которые имеются у ряда членов Совета в плане работы с ОРФ, но мы считаем, что по гуманитарным соображениям мы должны с ними работать в интересах достижения наших целей. По-моему, европейский философ Макс Вебер сказал однажды, что иной раз для достижения благородных целей приходится прибегать к использованию неблагородных средств.

Мы, конечно, поддерживаем призыв Верховного комиссара к усилению Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне. Мы также поддерживаем его пересмотренное предложение, касающееся Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС). Являясь региональной организацией в этом районе мира, ЭКОВАС должно и впредь участвовать в процессе, что будет иметь решающее значение для успеха любого плана установления прочного мира в регионе. И здесь я вновь хотел бы сказать о том, что мы согласны с мнением, высказанным послем из Колумбии, — если я верно его понял, — о том, что мы должны всегда работать с заинтересованными сторонами в регионе.

Мы также хотели бы выразить нашу глубокую признательность правительству Гвинеи за то, что оно на протяжении уже столь длительного времени предоставляет на своей территории убежище для не просто большого, а огромного числа беженцев. Это невероятно щедрый жест со стороны правительства Гвинеи. Мы призываем региональные и международные организации оказать максимальную поддержку правительству Гвинеи, а также усилиям Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) по облегчению того бремени, которое длительное время несет на своих плечах Гвинея.

И последнее: нас по-прежнему беспокоит ситуация в области обеспечения безопасности

персонала Организации Объединенных Наций и других гуманитарных сотрудников в Сьерра-Леоне и в лагерях беженцев в Гвинее. Мы призываем все стороны дать УВКБ возможность продолжать свою работу беспрепятственно и в условиях безопасности.

Г-н Колби (Норвегия) (*говорит по-английски*): Наша делегация также хотела бы приветствовать Верховного комиссара и поблагодарить его за брифинг. Мы также хотели бы присоединиться к его словам поздравлений в адрес женщин в связи с Международным женским днем. По этому случаю в Осло вышло заявление премьер-министра Норвегии.

Норвегия с растущей озабоченностью следит за гуманитарным положением беженцев, внутренне перемещенных лиц и гражданского населения в целом в районах конфликта в регионе Западной Африки. Гуманитарные учреждения лишь недавно получили доступ к небольшой группе лиц из числа порядка 200 000 сьерра-леонских беженцев в Сьерра-Леоне и внутренне перемещенных гвинейцев в этом районе Западной Африки, известном как «клюв попугая». Гуманитарные учреждения по-прежнему не имеют доступа к беженцам, которые возвращаются через районы, контролируемые Объединенным революционным фронтом (ОРФ) в Сьерра-Леоне. Насколько мы понимаем, передислокация гуманитарных сотрудников Организации Объединенных Наций в этом регионе требует обеспечения безопасности в районах по обе стороны границы. Мы принимаем к сведению заключение о том, что организованное возвращение беженцев через северную часть Сьерра-Леоне в нынешней ситуации невозможно.

Из доклада Верховного комиссара мы поняли, что во время его визита была достигнута договоренность с гвинейским правительством в отношении создания условий для безопасного прохода беженцев, которые будут продвигаться дальше на север. Это отрадное событие. По нашему мнению, в нынешней ситуации крайне важно, чтобы гвинейские власти и гуманитарные учреждения сотрудничали в передислокации этих уязвимых групп населения.

В весьма сложных условиях УВКБ и Международная организация по миграции приступили к осуществлению программы

организованной и добровольной переправки сьерра-леонских беженцев из Конакри во Фритаун на лодках. Нас беспокоит проблема создания необходимых условий для приема беженцев в Сьерра-Леоне. Крайне важно, чтобы по возвращении домой они не превратились в постоянных внутренне перемещенных лиц. Возвращение большого числа беженцев может способствовать дестабилизации положения в таких районах. Мы призываем власти, а также гуманитарные учреждения, предпринять шаги по предотвращению дальнейшей дестабилизации, при необходимости, с помощью международного сообщества.

За последние десятилетия все возрастающее число внутренних перемещенных лиц ставит перед международным сообществом и гуманитарными учреждениями особенно сложные задачи. Очень часто внутренние перемещенные лица оказываются в числе наиболее уязвимых жертв вооруженных конфликтов и сложных чрезвычайных ситуаций. Как группа они не защищены какой-либо конкретной санкционированной международной гуманитарной организацией. Поэтому необходимо рассмотреть эти задачи на прагматичной основе. Норвегия высоко оценивает сотрудничество между сьерра-леонским правительством и Норвежским советом по проблемам беженцев при организации конференции по внутренним перемещенным лицам во Фритауне, которая пройдет позднее в этом месяце, призванной содействовать поискам практических решений потребностей внутренних перемещенных лиц в этой стране. Государственный секретарь Норвегии Раймонд Йохансен примет участие в открытии конференции.

Гуманитарные сотрудники выполняют свою работу в крайне тяжелых и часто опасных условиях. В некоторых конфликтах воюющие стороны выбирают в качестве мишени самих гуманитарных работников. Имеются серьезные инциденты и случаи преследований гуманитарных работников в Западной Африке. Имели место случаи захвата заложников и гибели гуманитарных работников. Мы решительно осуждаем такого рода инциденты, и мы настоятельно призываем правительства в регионе сделать все возможное для обеспечения безопасности и охраны гуманитарного персонала, а также для обеспечения им свободного и

беспрепятственного доступа к людям, которые так отчаянно нуждаются в их помощи.

Г-н Нивур (Маврикий) (*говорит по-английски*): Мы благодарим г-на Любберса за его всеобъемлющий брифинг по гуманитарному положению на границах Гвинеи, Сьерра-Леоне и Либерии. Тяжелая гуманитарная ситуация, о которой рассказал г-н Любберс, действительно весьма тревожит. Ужасные условия, в которых оказались беженцы и внутренние перемещенные лица как в Гвинее, так и в Сьерра-Леоне, являются источником серьезной обеспокоенности. Если не будут предприняты немедленные шаги, мы можем столкнуться с подлинной гуманитарной катастрофой. Положение еще более обострится с началом сезона дождей в Западной Африке.

Хотя нас несколько утешает тот факт, что Управление Верховного комиссара Организация Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Мировая продовольственная программа смогли направить в район, известный под названием «клюв попугая», где как сьерра-леонские беженцы, так и все возрастающее число перемещенных лиц в Гвинее не получают никаких продуктов в течение уже пяти месяцев, мы особенно обеспокоены тяжелым положением, в котором оказались самые уязвимые жертвы данной ситуации, а именно престарелые, женщины и дети. Уровень смертности детей до пяти лет в лагерях беженцев по-прежнему очень высок. По данным доклада, изданного недавно Международным комитетом по спасению, одна треть новорожденных в районе Кенемы в Сьерра-Леоне умирают в течение года. Нельзя допустить сохранения такой ситуации.

Моя делегация приветствует демарш УВКБ, в частности личное участие г-на Рудольфа Любберса, в учреждении коридоров безопасности для возвращения беженцев. Мы надеемся на то, что как правительство Гвинеи, так и военные будут сотрудничать в полном объеме с УВКБ в плане функционирования коридоров безопасности на гвинейской территории, в частности вдоль главной дороги между Гекеду и Киссидугу, а также дороги к Конакри. Позвольте мне подчеркнуть, что мы весьма благодарны правительству Гвинеи за то, что оно приняло такое большое число беженцев, несмотря на свои собственные экономические и другие трудности.

Мы знаем, что некоторые гуманитарные организации, работающие на местах в Гвинее, считают, что коридоры безопасности для возвращения в Сьерра-Леоне не оправдают себя. С их точки зрения, беженцы не захотят пользоваться коридорами безопасности из страха, что какие бы гарантии ни предоставлялись для безопасного прохода, на них может напасть Объединенный революционный фронт (ОРФ), поскольку коридоры будут проходить по территории, находящейся под контролем мятежников. Эти организации предпочитают, чтобы беженцев временно переместили на север Гвинеи до тех пор, пока улучшение положения не позволит им безопасно вернуться в Сьерра-Леоне. Мы были бы признательны, если бы г-н Любберс изложил свои мнения на этот счет.

Воздействие гражданской войны в Сьерра-Леоне и эффект ее распространения на Гвинею являются основными причинами бедственного положения ни в чем не повинного гражданского населения по обе стороны границ в этих двух странах. Необходимо, чтобы лидеры Союза бассейна реки Мано рассмотрели этот вопрос на самом высоком политическом уровне. В этой связи мы приветствуем призыв президента Мали и председателя Экономического сообщества западноафриканских государств к лидерам Союза бассейна реки Мано безотлагательно провести встречу на высшем уровне для поисков урегулирования кризиса на основе переговоров.

Моя делегация считает, что в равной мере важно, чтобы правительство Либерии, в частности президент Либерии, участвовали в полном объеме в поисках всеобъемлющего решения для безопасного возвращения домой всех беженцев. В этой связи мы хотели бы подтвердить просьбу к президенту Либерии, которая содержится в принятой вчера резолюции Совета Безопасности, прекратить любую поддержку, оказываемую ОРФ в Сьерра-Леоне. Президенту Либерии следует также выполнить свое обязательство перед УВКБ придерживаться основных принципов, согласованных в ходе дискуссий с г-ном Любберсом для обеспечения безопасного прохода для беженцев.

У нас нет сомнений в том, что сообщество доноров и международные финансовые учреждения отреагируют на крупномасштабную гуманитарную ситуацию, существующую сегодня в Западной

Африке, и будут и впредь вносить щедрый вклад в облегчение страданий беженцев. В этой связи мы приветствуем встречу должностных лиц Всемирного банка и Международного валютного фонда и представителей правительства Гвинеи для оценки потребностей страны в социальной сфере с учетом гуманитарной ситуации по общей границе с Либерией и Сьерра-Леоне.

Моя делегация согласна с г-ном Любберсом, что Миссия Организация Объединенных Наций в Сьерра-Леоне должна быть укреплена как можно раньше, с тем чтобы она могла оказать помощь в возвращении беженцев в Сьерра-Леоне через безопасный проход, который предлагается создать. Г-н Любберс также говорил о необходимости серьезно рассмотреть проблему нищеты, которая дальнейшим образом усугубляет конфликты в регионе бассейна реки Мано. Мы разделяем оценку г-на Любберса и призываем заинтересованные органы Организация Объединенных Наций удвоить свои усилия в этой связи. Мы призываем также международное сообщество и бреттон-вудские учреждения приложить дополнительные усилия по борьбе с нищетой в бассейне реки Мано.

Я не могу завершить выступления, не воздав должное УВКБ и всем неправительственным организациям, которые участвуют в оказании помощи беженцам.

Г-н Моула (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Мы рады приветствовать сегодня в Совете Верховного комиссара Рудольфа Любберса. Мы благодарны ему за проведенный брифинг и за предоставленные нам материалы.

С учетом неустойчивой ситуации в области безопасности на местах деятельность миссии Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) в регионе имеет крайне важное значение. Вследствие того, что положение в субрегионе ухудшилось в результате нападений сил Объединенного революционного фронта (ОРФ) на Гвинею и вооруженной деятельности в этом районе, мы выразили свою обеспокоенность гуманитарной ситуацией, преднамеренным нападением на беженцев, бессмысленным разрушением лагерей беженцев и нападением на персонал Организации Объединенных Наций и других гуманитарных организаций.

Мы рады тому, что благодаря проактивной роли Верховного комиссара сразу же после вступления его в должность достигнут некоторый прогресс. Тем не менее острота ситуации в области безопасности сохраняется, причем беженцы оказались в самом центре напряженности, особенно в так называемом районе «клюв попугая». Поэтому мы согласны с необходимостью активизации усилий по обеспечению защиты беженцев и лиц, перемещенных внутри страны. Одним из намечаемых Верховным комиссаром путей обеспечения защиты беженцев, который в настоящее время он считает единственным практическим путем, является укрепление Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ). Нам еще предстоит убедиться в том, является ли это решение долгосрочным, поскольку для осуществления усилий по укреплению МООНСЛ потребуется некоторое конкретное время, и другие делегации также обращали на это внимание.

Вместе с тем мы согласны с утверждением о том, что находящиеся в бедственном положении беженцы ждать не могут. Необходимо изучить краткосрочные и неотложные потребности обеспечения их защиты и доступа к ним. Возможно, их придется переселить, в особенности тех из них, кто оказался в самом центре событий. Нам необходимо обсудить все имеющиеся в нашем распоряжении варианты. В этой связи мы хотели бы выразить признательность правительству и народу Гвинеи, которые на протяжении столь длительного времени и в столь сложных обстоятельствах обеспечивают приют значительному числу беженцев. Мы считаем, что в целях рассмотрения все этих возможностей Совету в консультации с Секретариатом необходимо провести всестороннее обсуждение путей и средств, в частности, возможности обеспечения безопасных проходов. Мы обратили внимание на то, что, по мнению Верховного комиссара, это наиболее эффективный путь. Другие находящиеся здесь делегации, а также те, кто не является членами Совета, придерживаются различных мнений. Не вызывает сомнений тот факт, что существует неотложная необходимость в проведении более подробных консультаций по этому вопросу и в его дальнейшем обсуждении в Совете.

Г-н Верховный комиссар, Вы обратили внимание на сотрудничество со стороны ОРФ в деле оказания помощи находящимся в трудном положении беженцам. Подобно другим делегациям, мы также считаем, что нам нужно оказать эффективное давление на ОРФ, не полагаясь исключительно на его добрую волю в интересах беженцев и гуманитарного персонала.

И наконец, мы полностью разделяем мнение Верховного комиссара относительно необходимости предоставления УВКБ тех ресурсов, в которых оно нуждается. Эта проблема связана с многочисленным населением беженцев, и на эти цели требуется намного больший объем ресурсов, чем тот, который существует в настоящее время. Мы настоятельно призываем Организацию Объединенных Наций и всех других доноров увеличить свой вклад.

Г-н Куни (Ирландия) (*говорит по-английски*): Ирландия хотела бы выразить признательность Верховному комиссару Любберсу за его брифинг о последнем посещении Западной Африки. Мы высоко оцениваем его усилия и значительные результаты, достигнутые им по прошествии столь непродолжительного времени после вступления в эту должность.

Разделяя мнение других выступавших передо мною представителей, я не могу не обратить внимание на то, что сегодня Международный женский день. Вызывает сожаление то, что хотя женщины редко становятся действующими лицами войн и насилия, они нередко выступают главными жертвами. В этом контексте я хотел бы от имени делегации Ирландии присоединиться к заявлению г-на Любберса в той его части, которая касалась беженцев-женщин.

Правительство моей страны разделяет глубокую обеспокоенность международного сообщества в связи с ситуацией беженцев и перемещенных лиц в приграничных районах Гвинеи. Мы с удовлетворением отмечаем из доклада г-на Любберса некоторое улучшение положения. Мы подчеркиваем свою поддержку усилий Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в регионе. Как отмечал выше представитель Соединенных Штатов, сотрудники гуманитарных организаций на местах прилагают

героические усилия в опасных условиях. Мы призываем все стороны обеспечить доступ всем сотрудникам гуманитарных организаций и их безопасность. Подобно другим делегациям я передам моему правительству призыв г-на Любберса о предоставлении большей материальной помощи.

Все страны региона и международное сообщество в целом несут ответственность за урегулирование ситуации в странах бассейна реки Мано, благодаря которому беженцы и перемещенные лица смогут вернуться домой. Совет Безопасности приложил активные усилия для создания Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) и поддержки правительства этой страны, только вчера приняв резолюцию в целях лишения Объединенного революционного фронта (ОРФ) поддержки и обращения требования ко всем государствам региона принять меры по предотвращению случаев использования своей территории вооруженными лицами или группами лиц для подготовки и совершения нападений на соседние страны, а также воздерживаться от любой деятельности, которая может способствовать дальнейшей дестабилизации ситуации на границах Гвинеи, Либерии и Сьерра-Леоне.

Кроме того, я хотел бы в этой связи заявить от имени моего правительства о солидарности с правительством Гвинеи и особо отметить искреннее гостеприимство народа Гвинеи по отношению к беженцам из соседних стран. Мы приняли к сведению просьбу г-на Любберса касательно укрепления и развертывания МООНСЛ. Мы также принимаем к сведению его предложение о создании безопасного коридора между Форекарией и Камбией. На основе заявлений, сделанных в зале Совета Безопасности и за его пределами представителями действующих в регионе неправительственных организаций, можно сделать вывод, что в связи с этим вопросом высказываются различные мнения. Совету предстоит рассмотреть эти доводы, особенно при проведении обзора осуществления мандата МООНСЛ.

Как отмечал некоторое время назад представитель Маврикия, для наших будущих дискуссий было бы полезно, если бы г-н Любберс в ответ на сделанные предложения обратил также внимание на доводы ряда неправительственных

организаций, включая «Врачей без границ», которые выступили вчера с пресс-релизом, в отношении того, чтобы переместить беженцев и перемещенных внутри страны лиц из пограничных районов во внутренние районы Гвинеи.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь слово имеет представитель Гвинеи.

Г-н Фаль (Гвинея) (*говорит по-французски*): Мне предоставлена большая честь выступить сегодня в Совете Безопасности для обсуждения с его членами некоторых аспектов гуманитарной ситуации в Гвинее.

Однако прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, по случаю вступления в эту высокую должность в марте и выразить признательность делегации Туниса за прекрасные результаты, достигнутые в прошлом месяце.

Моя делегация с глубоким удовлетворением отмечает эту возможность принять участие в столь важном заседании Совета для обсуждения гуманитарной ситуации в Западной Африке. Я хотел бы приветствовать на этом заседании Верховного комиссара по делам беженцев г-на Любберса и от имени моего правительства заявить ему о признательности за проявленную заинтересованность к ситуации, сложившейся в моей стране Республике Гвинее. Г-н Любберс во второй раз принимает участие в работе Совета для обсуждения серьезных гуманитарных проблем, которые возникли в юго-восточной части Гвинеи. Вскоре после своего вступления в должность Верховного комиссара г-н Любберс впервые посетил эту часть Африки, которая действительно вызывает сегодня у международного сообщества реальную обеспокоенность.

Вчера Совет единогласно утвердил важную резолюцию по Либерии. Приняв вполне справедливое решение о введении санкций против этой страны, Совет направил решительный сигнал правительству Монровии о необходимости прекращения поддержки Объединенного революционного фронта (ОРФ) и других действующих в субрегионе повстанческих групп. Как всем известно, Республика Гвинея с искренним гостеприимством принимает на своей территории на протяжении последних 10 лет значительное количество беженцев, уровень которых в отдельные

периоды достигал 800 000 человек, что более чем в 10 раз превышало численность населения страны.

Республика Гвинея получила признание в качестве образца страны, принимающей беженцев и демонстрирующей великодушие по отношению к ним. Нет необходимости заявлять о том, что единственной причиной тревожной гуманитарной ситуации в юго-восточной части Гвинеи являются вооруженные нападения повстанческих группировок, осуществляемые при поддержке правительства Либерии. В результате этих нападений погибло несколько сотен человек, серьезный ущерб нанесен имуществу и тысячи людей были вынуждены бежать в соседние города.

Лагерьм, в которых беженцы жили в мире и полном согласии с принимающими их гвинейцами, также не удалось избежать этой участи. Город Гекеду, в котором размещалось большое число беженцев, стал главным объектом нападений. Сегодня он почти полностью разрушен в результате уличных боев. Недавние вооруженные нападения породили серьезную гуманитарную ситуацию, которую наглядно описал членам Совета Верховный комиссар, поскольку он был очевидцем этих событий.

Хотел бы напомнить членам Совета о том, что еще в октябре 1999 года, выражая свою озабоченность в связи с первыми вторжениями повстанцев в приграничные районы Гвинеи, г-жа Огата, которой мое правительство отдает заслуженную дань уважения, обратилась с призывом к международному сообществу сделать все возможное для обеспечения того, чтобы любой стране, подобной Гвинее, которая продолжает гостеприимно принимать у себя огромное число беженцев, не приходилось платить столь высокую цену. Однако ее призыв, к сожалению, не был услышан, и сегодня в результате последствий, которые повлекли за собой эти вторжения повстанцев, страдают сотни тысяч беженцев, разбросанных по всей сельской местности, и тысячи гвинейцев, спасающихся от опасности и смерти.

В результате трагических событий, развернувшихся в юго-восточной части Гвинеи, в равной степени пострадали как гвинейцы, так и беженцы. Учитывая стремление беженцев вернуться к себе на родину, правительство Гвинеи в

тесном взаимодействии с Управлением Верховного комиссара уже предусмотрело меры, необходимые для обеспечения безопасности беженцев, ожидающих репатриации.

Тем не менее, даже если складывается впечатление, что условия безопасности уже обеспечены на территории Гвинеи, для успеха операции по репатриации требуется выполнение следующих условий. Во-первых, мы должны создать на территории Сьерра-Леоне гуманитарный коридор и обеспечить его безопасность. Затем мы должны определить зоны приема в Сьерра-Леоне и обеспечить их безопасность. Правительство Гвинеи хотело бы заверить Совет в том, что оно готово сделать все возможное для обеспечения успеха такой операции.

Что касается тех беженцев, которые пожелают остаться в Гвинеи, ожидая улучшения ситуации в плане безопасности в своей стране, то в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) будут приняты меры для перевода их в новые лагеря, которые на этот раз будут расположены вдали от границ в глубине страны. Правительство моей страны убеждено в том, что международное сообщество окажет ему максимально возможную политическую, экономическую, финансовую и материально-техническую помощь для того, чтобы не допустить усугубления ситуации, которую многие рассматривают как гуманитарную катастрофу, в этой части Африки, испытывающей огромные страдания от последствий гражданской войны в Либерии и Сьерра-Леоне.

Поддержав решение о принятии санкций в отношении Либерии, мое правительство вовсе не преследовало цель чинить препятствия на пути осуществления усилий Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), а стремилось убедить власти Монровии прекратить оказывать поддержку действующим в субрегионе повстанческим движениям и заняться поиском путей мирного урегулирования кризиса в Сьерра-Леоне.

Мое правительство по-прежнему убеждено в том, что, если либерийские власти будут соблюдать все обязательства, содержащиеся в принятой

7 марта 2001 года резолюции 1343, то мир и согласие вновь вернутся в наш регион.

Моя делегация хотела бы вновь призвать Совет Безопасности сделать все возможное для восстановления мира и безопасности в Западной Африке. Перед нами стоят следующие задачи: обеспечить соблюдение режима прекращения огня в Сьерра-Леоне; положить конец вторжениям повстанцев через гвинейскую границу; обеспечить безопасность для всех государств региона; добиться возвращения беженцев в Лиерию и Сьерра-Леоне; обеспечить национальное примирение в этих двух странах; и, наконец, возобновить сотрудничество между этими тремя странами в рамках Союза стран бассейна реки Ману.

В заключение я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы обратиться с призывом к международному сообществу оказать более существенную помощь моей стране, которая облегчила бы тяжесть бремени, связанного с присутствием в течение долгого периода времени на ее территории огромного числа беженцев, и помогла бы лучше справиться с этой задачей. Я хотел бы поблагодарить все те правительства, которые оказали поддержку Гвинеи в этой связи. Моя делегация хотела бы также выразить признательность членам Совета за проделанную ими работу в интересах поддержания мира и безопасности.

Сегодня Международный женский день, и я хотел бы также воспользоваться этим случаем, чтобы отдать должное женщинам Союза стран бассейна реки Ману за выдвинутые ими смелые инициативы во имя дела мира и безопасности в нашем субрегионе.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я выступлю с заявлением в моем качестве представителя Украины.

Украина разделяет озабоченность международного сообщества в связи с кризисом беженцев в Западной Африке и считает необходимым безотлагательно урегулировать эту проблему. Мы воздаем должное огромным усилиям, прилагаемым правительством Гвинеи, которая продолжает принимать у себя растущие потоки беженцев. Мы разделяем мнение о том, что в первую очередь необходимо обеспечить реализацию — при активном участии стран региона

и международного сообщества в целом — концепций, касающихся обеспечения безопасного доступа к беженцам и безопасного прохода беженцев. В качестве вклада в урегулирование региональных аспектов этого кризиса моя страна принимает активное участие в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Сьерра-Леоне и готова увеличить свой вклад на цели Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ) и будет и впредь оказывать поддержку международным усилиям, направленным на обеспечение мира в других регионах Африки.

Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что помимо украинского персонала численностью свыше 500 человек и тяжелой техники, которая имеет важнейшее значение и уже доставлена на места, завтра, 9 марта, украинская вертолетная часть, укомплектованная санкционированным персоналом в составе 110 человек, будет дополнительно развернута в рамках МООНСЛ.

Сегодняшнее весьма полезное обсуждение имеет непосредственное отношение к открытым приемам по вопросу о последующей деятельности по итогам заседания Совета Безопасности, которое состоялось вчера. Помимо важности уделения особого внимания решению сложных задач, с которыми международное сообщество и Совет Безопасности сталкиваются в Африке, участники этого заседания вновь подчеркнули необходимость налаживания более тесного взаимодействия между Советом Безопасности и другими органами системы Организации Объединенных Наций и в данном конкретном случае — с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Из этого можно сделать важный вывод о том, что усилия УВКБ в Западной Африке носили бы более эффективный характер, если бы они осуществлялись в контексте более широкой политической поддержки со стороны стран региона. С другой стороны, в последние годы Совет Безопасности стал уделять больше внимания региональному измерению конфликтов в Африке.

Ситуация в Западной Африке представляет собой тот случай, когда Совет просто не может игнорировать взаимосвязь конфликтов. Г-н Любберс в своем брифинге делает четкий вывод о том, что одни гуманитарные меры не могут заменить политические действия правительств и

Совета Безопасности в тех областях, в которых они призваны сыграть ведущую роль в предотвращении, сдерживании и разрешении конфликтов, таким образом урегулируя проблемы беженцев. Я считаю, что в высказанных Верховным комиссаром замечаниях содержится призыв к Совету Безопасности четко выполнить конкретную задачу по урегулированию проблем беженцев в Западной Африке. Безотлагательность этой проблемы требует, чтобы Совет внимательно рассмотрел эти вопросы и принял надлежащие практические меры. Я думаю, что в этой связи нам, возможно, потребуется провести еще одну откровенную дискуссию в Совете, с тем чтобы обеспечить надлежащую последующую деятельность и перейти к практическим действиям.

Сейчас я возвращаюсь к обязанностям Председателя Совета.

Теперь я предоставляю слово г-ну Любберсу, который ответит на замечания и заданные ему вопросы.

Г-н Любберс (*говорит по-английски*): Разумеется, я не буду повторять те многие моменты, по которым у нас достигнуто согласие, а может быть выскажу лишь ряд замечаний по тем вопросам, в отношении которых, возможно, отсутствует взаимопонимание.

Я начну с вопросов Ямайки. Первый вопрос касается плана вывода 130 000 беженцев из Лангетта вследствие продолжения боевых действий, как отмечал представитель. Возможно, я проявляю слишком большой оптимизм в отношении этого вопроса. В результате действий, направленных на уделение первостепенного внимания задаче по обеспечению безопасности беженцев, мы наблюдаем существенное ослабление военных действий в этом районе. Это именно одна из причин, в силу которых мы уделяем особое внимание этому моменту и включили его в нашу повестку дня в качестве одного из приоритетных вопросов и обратились к Объединенному революционному фронту (ОРФ) с предложением принять участие в его решении. Я не говорю о возможности вечно полагаться на достигнутое соглашение, но, по крайней мере, на данный момент ситуация такова. Тем не менее нам приятно отметить, что дорога открыта, многие беженцы покидают лагерь, и мы им окажем помощь. В

первую очередь мы поможем самым уязвимым группам беженцев. Во взаимодействии с неправительственными организациями мы внимательно следим за их состоянием здоровья и удовлетворением их особых потребностей. Мы постараемся сделать все возможное для того, чтобы помочь им. Однако я не тороплюсь предлагать план их полной эвакуации.

Второй вопрос касается Сьерра-Леоне и вмешательства в эту ситуацию. Я считаю, что мы и сейчас можем принять в Сьерра-Леоне лишь очень ограниченное число лиц, перемещенных внутри страны. Сейчас они прибывают на лодках из Конакри во Фритаун. Пока что мы справляемся с этим потоком, но я против того, чтобы число людей значительно возросло. Таким образом, речь идет о том, что в какой-то момент в Сьерра-Леоне потребуется больше районов, на территории которых возвращенцы действительно могли бы вернуться в свои деревни и в свои прежние места проживания.

Это, конечно, процесс, отнимающий определенное время, но именно в этом заключается принципиальная линия. Теперь я коснусь выступления представителя Соединенного Королевства. Он также провел различие между краткосрочной и долгосрочной перспективой, и, кстати, то же самое сделали представители Ямайки и других стран. Я ценю это. Наши планы также должны быть рассчитаны на длительную перспективу. Было бы глупо, если бы наши успехи были только кратковременными, а не долговременными, но, сказав это, я хочу всего лишь отметить, что работа, проделанная нами в прошлом месяце, даст свои плоды и в долгосрочном плане. Она была полезной в долгосрочной перспективе: по крайней мере немного повысила стабильность. Я бы сказал, что мы должны быть довольны достигнутыми результатами.

Второе замечание, которое я хотел бы сделать, заключается в том, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) не считает, что мы должны открыть границу от Лангета до Кенемы, как было предложено представителем Соединенного Королевства. Наверно, здесь есть какое-то недопонимание. В письме, которое я направил 11 февраля, я отметил, что таково желание Президента Сьерра-Леоне, но что мы — сотрудники

УВКБ — предпочитаем быть более осторожными, то есть не делать этого, а ограничиться лишь открытием границы от Форекарьи до Камбии. Мы думаем, что для этого потребуются меньше военнослужащих из состава Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ), но этот вопрос можно уточнить позднее.

Я признателен за финансовую поддержку наших действий Соединенным Королевством, и я надеюсь, что другие страны также могут несколько увеличить свою помощь.

Теперь я обращаюсь к выступлению представителя Туниса, который не задавал никаких конкретных вопросов. Он поддержал наш подход. Он спрашивал относительно возможностей финансовых учреждений. Этот вопрос затрагивали и некоторые другие представители. Да, действительно, мы были в Бамако вместе с представителями Всемирного банка и Международного валютного фонда, но, откровенно говоря, у меня не сложилось впечатления, что они уделяют много внимания вопросу о финансовой поддержке. Ясно, что это была важная встреча, но она не была плодотворной в плане решения проблем беженцев. Мы будем думать о том, что можно сделать на данном этапе.

Теперь я обращаюсь к выступлению представителя Франции. Он задал вопрос о том, есть ли у нас понимание того, чего хотят сами беженцы: хотят ли они остаться или вернуться. Он задавал этот вопрос в связи с Либерией, но в еще большей степени он интересовался положением беженцев в Сьерра-Леоне. Теперь я хотел бы разъяснить, что наша главная политика — первый приоритет УВКБ на данном этапе — заключается в том, чтобы обеспечить переселение людей и поиск более безопасных мест проживания на территории Гвинеи. Такова наша главная задача. Мы не осуществляем программу репатриации как можно большего числа людей, но, хотя я и сказал это, я хотел бы выразить признательность в связи с тем, что у определенного числа беженцев все же есть возможность сделать такой выбор. Таких людей еще меньшинство, но это значительное меньшинство. Я верю в то, что на данном этапе беженцы хотели бы иметь больше возможностей. Возникает некоторая проблема, когда приходится объяснять им, что они должны оставаться там, где находятся, и что мы не можем позволить им, в частности, направляться в

Сьерра-Леоне. Я хотел бы добавить — поскольку был задан вопрос на этот счет, — что на данном этапе речь идет о небольшой части от общего числа.

Я хотел бы сделать одно замечание о мандате МООНСЛ. Я, конечно, не раз брался за изучение этого мандата. Я должен сказать, что, с моей точки зрения, сам мандат не создает никаких проблем. Проблема заключается не в мандате: это проблема ресурсов и численности войск. Например, я выражал мнение, что военнослужащие МООНСЛ могли бы в прямом смысле слова установить свой контроль над районом Камбии, где ситуацию до этого контролировал Объединенный революционный фронт. Они готовы сделать это. Проблема не в мандате. Мандат позволяет сделать это. Проблема состоит в том, будут ли выделены войска, а также, возможно, проблема заключается в приоритетах этих войск. Я хотел разъяснить этот вопрос. Я благодарен за то, что, как сказал представитель Франции, правительство Франции обязательно рассмотрит вопрос об оказании помощи в этом вопросе.

Теперь я обращаюсь к выступлению представителя Соединенных Штатов Америки. Прежде всего я также хотел бы выразить благодарность за финансовую поддержку и готовность рассмотреть вопрос о дальнейшей поддержке. Мы, безусловно, вернемся к этому вопросу.

Представитель Соединенных Штатов Америки сказал, что его страна не может поддерживать создание коридоров или проходов через территорию, которую контролирует ОРФ. Но мы и не собираемся это делать. Мне кажется, что здесь также имеется определенно недопонимание. Переговоры с ОРФ касаются только маршрута Форекарья-Камбия. Причем все это рассматривается в контексте вывода сил ОРФ и передачи этой территории под контроль МООНСЛ. Мы решаем и другие вопросы с ОРФ, которые нас касаются, но это не связано ни с какими действиями на территории Гвинеи. Я не утверждаю, что мы должны просто верить представителям ОРФ на слово. Я бы сказал, что мы должны проверить все на деле, но пока что поведение ОРФ не дает нам никаких оснований для жалоб. Тем не менее, я употребил слово «осторожность», поскольку мы должны решать этот вопрос шаг за шагом.

Теперь я хотел бы также отреагировать на комментарии представителя Ирландии и других стран, вызванные замечаниями относительно сомнений, имеющихся по крайней мере у ряда неправительственных организаций. Я думаю, что здесь также имеется определенное недопонимание. Быть искренним всегда означает идти на определенный риск. Никогда нельзя исключать возможность того, что ОРФ в какой-то момент перейдет к более агрессивным действиям. Поэтому я считаю, что силы МООНСЛ должны быть значительными, но нельзя забывать и о том факте, что сам ОРФ также политически заинтересован в данном вопросе. Нельзя забывать о том факте, что ОРФ постепенно пришел к пониманию того, что, учитывая возможности МООНСЛ и несколько более прочные позиции армии Сьерра-Леоне, которой оказывает помощь Соединенное Королевство, ОРФ уже не может мечтать о захвате всей территории Сьерра-Леоне и что он должен поэтому разыграть политическую карту. В ходе попыток улучшить свои политические позиции дают о себе знать свои причины, имеющие свою политическую подоплеку, для того, чтобы в меньшей степени полагаться на насильственные методы и попытаться завоевать хотя бы минимальное доверие у населения Сьерра-Леоне.

Это связано также и с другими вопросами, касающимися возвращения беженцев, — куда они возвращаются, на какую территорию и так далее. Итак, разговаривая здесь, мы производим ретроспективные оценки, но нам никак нельзя забывать и о том, что еще существует сценарий и на будущее. Я бы посоветовал проявлять осторожность, но и не упускать при этом из виду появляющиеся возможности.

В чем могут состоять такие возможности? В постепенном спаде насилия, обеспечении более широкого доступа к беженцам и создании условий для их прохода через Гвинею и, в один прекрасный день, на территорию Сьерра-Леоне — территорию, контролируемую МООНСЛ. Такова основная картина. Все это необходимо делать постепенно, шаг за шагом. Торопить события не следует.

Здесь мне хотелось бы повторить то, что я уже сказал ранее: что я испытываю некоторые сомнения относительно обоснования краткосрочности и долгосрочности мер. Я бы сказал, что никакие меры, даже самые краткосрочные, не должны

нарушать долгосрочную перспективу. Если же мы можем принимать такие краткосрочные меры, которые служат долгосрочной перспективе, то почему бы этого не делать?

Теперь я перехожу к тому, что было сказано представителем Колумбии, который решительно подчеркивал региональный аспект. Он задал несколько вопросов, которые меня заинтриговали — и, может быть, также и его коллег — собственно говоря, он задал два вопроса. Один из них касался сроков возвращения к нормальной жизни и возможности появления вновь «донорской усталости»?

Собственно, это и было одной из причин, почему мы туда направились. Наблюдалась «донорская усталость», и все, казалось, считали, что западноафриканской проблеме нет вообще никакого решения. Именно поэтому кое-кто и попытался разработать совершенно иную политическую повестку дня, ибо для нас неприемлемы ни «донорская усталость», ни безостановочное ухудшение всей ситуации.

На данный момент, по крайней мере, намечилось некоторое движение в правильном направлении, однако, отвечая на вопрос, скажу, что я в достаточной мере убежден в том, что если не принять последующих мер, то через несколько месяцев там вновь воцарится пессимизм. Теперь, когда дела стали понемногу продвигаться вперед, мы должны хорошенько все продумать и продвигаться вперед благоразумно, но все же продвигаться вперед и что-то предпринимать.

Представитель Колумбии также спрашивал меня относительно Объединенного революционного фронта (ОРФ). Я буду в этом отношении совершенно честен и откровенен. Никогда нельзя забывать уроки истории и опыт прошлого — так что у нас есть основания для осторожности. Вместе с тем другие выступавшие говорили о том, что мы не можем позволить себе исключать возможность того, что Фронт изберет иной курс. Как бывший политик вынужден сказать, что он пойдет иным путем только в том случае, если он сочтет его отвечающим его собственным интересам. Но в его же интересах могло бы быть постепенное изменение своей роли: от соучастника в преступлении к политическому объединению в

Сьерра-Леоне; именно в этом и заключается основной вопрос.

Судить об этом очень трудно, и ОРФ может быть и не так однороден, как о нем иногда говорят. Однако, если перед лучшей частью ОРФ раскрыть хоть какую-нибудь перспективу и предоставить ей шанс, это могло бы стать неплохим капиталовложением. Посмотрим, но я все же считаю, что опыт последних недель является основанием для того, чтобы по меньшей мере сначала посмотреть, как далеко мы можем продвинуться — опять-таки, шаг за шагом.

Переходя теперь к заявлению представителя Мали, я, пользуясь случаем, хотел бы еще раз воздать честь президенту Канаре. С моей точки зрения, он уже проделал и продолжает осуществлять замечательную работу на посту председателя Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС). У меня очень приятные воспоминания от беседы с ним. Легкой его работа не была. Ему приходилось иметь дело с реалиями стран, которые взирают на вещи по-разному, но я убежден, что в контексте ЭКОВАС все же появится иная возможность, и хотелось бы надеяться, что она появится в скором времени.

Может быть, на данном этапе мне следует еще раз разъяснить взаимосвязь — как я ее воспринимаю — между усилиями МООНСЛ и усилиями ЭКОВАС. Задача МООНСЛ, согласно мандату Миссии, заключается в упрочении Сьерра-Леоне и в восстановлении приемлемым способом стабильности, и она над этим трудится. Для этого ей нужно расширить свое присутствие в Сьерра-Леоне. Инициатива же ЭКОВАС была разработана больше в отношении границ, в том числе границы между Либерией и Гвинеей, которая является основным стыком всех проблем.

Считаю, что если бы ЭКОВАС, может быть, как-нибудь по-новому — и я коснулся этого аспекта в своей презентации ранее сегодня днем и в беседе, которую я имел с президентом Канаре, — смогло бы эффективно охранять хотя бы жизненно важную часть границы, тогда бы это стало хорошей возможностью в том плане, что мы смогли бы обеспечить неинтервенционистское поведение ОРФ в отношении Гвинеи и координацию военного присутствия.

Полагаю, что на определенном этапе основной вопрос будет заключаться в том, что, даже если ОРФ откажется от подрывных действий, в этом районе все равно останется еще множество других группировок – группировок самого разного толка, способных предпринимать такие действия. Если присутствие ЭКОВАС и присутствие МООНСЛ в Сьерра-Леоне будет достаточно, скажем, энергичным, тогда нам удастся более эффективно противостоять ОРФ. Тогда, если там что-нибудь случится, мы сможем сказать, что виноват в этом ОРФ, если только мы не сможем доказать, что там есть другие группировки. Я не исключаю возможности того, что на каком-то этапе ОРФ сам окажется заинтересованным в том, чтобы самому отчитываться перед наблюдателями, ибо в противном случае его будут винить во всем, что происходит в этом районе. Мне не хочется вдаваться в технические аспекты этого вопроса, но в будущем я действительно вижу долгосрочную связь между ЭКОВАС и МООНСЛ.

Переходя теперь к заявлению, сделанному представителем Китая, я хотел бы поблагодарить его за все им сказанное. Я прекрасно понимаю его доводы и согласен с ним в том, что нам не следует быть наивными и оптимистичными и что нам необходимо установить баланс между благоразумием с одной стороны, а с другой — осознанием того, что Западная Африка переживает критический этап и что нам нужно изыскать путь продвижения вперед. Мне очень понравилась мысль представителя Китая, сравнившего ЭКОВАС и МООНСЛ с двумя ногами, на которых нам предстоит продвигаться к достижению урегулирования.

Благодарю я и представителя Сингапура, выступавшего сразу после Китая и продолжавшего в том же духе. Заслушав выступления различных представителей, я убедился в том, что Совет Безопасности в самом деле желает приложить дополнительное политическое усилие в отношении МООНСЛ и, вероятно, при условии внесения определенных изменений также и в отношении ЭКОВАС. Я заверяю представителя Сингапура в том, что мы будем очень осторожны, когда дело будет касаться безопасности персонала и сотрудников Организации Объединенных Наций в целом. Я надеюсь, что Организация Объединенных

Наций и Совет также будут оказывать значительную помощь в вопросах безопасности.

Переходя к замечаниям представителя Норвегии, хочу поблагодарить его за сказанное им и, в частности, за присутствие министра иностранных дел Норвегии на конференции по вопросу о вынужденных переселенцах. Это дает мне возможность еще раз сказать о том, что вынужденные переселенцы — а не только беженцы — в этой части мира представляют собой огромное бремя. Иногда меня спрашивают, занимается ли УВКБ вынужденными переселенцами, поскольку наша обязанность — заниматься беженцами. Четко заявляю: в Гвинее, Сьерра-Леоне и Либерии — странах, в которых я побывал, — я вообще не могу проводить различия между ними. Я считаю, что вынужденные переселенцы, так же как и беженцы, это наша проблема. Наши сотрудники, в УВКБ, получили указание заниматься ими в максимально возможной степени, и я буду просить о поддержке нашей дальнейшей деятельности в этом плане.

Перехожу к замечаниям представителя Маврикия. Он подчеркивал значение переселения людей в Гвинее. Я думаю, он прав. Мы этим занимаемся. Однако я хочу, чтобы у людей не складывалось неверное представление, будто переселение в Гвинее — это стопроцентный выход. Необходимо смотреть на вещи в перспективе. В целом имеется три причины, по которым должно происходить не только переселение, но и, в ограниченных масштабах, репатриация. Первая причина основополагающая. Нельзя сказать беженцам: «Мы о вас позаботимся, и вы останетесь здесь; мы не исходим в своей работе из того, что по крайней мере некоторые из вас могут сделать выбор в пользу возвращения домой». Второй момент состоит в том, что когда я заручился поддержкой властей Гвинеи — гвинейской армии, обещавших сотрудничать с нами, вместо того чтобы противостоять потокам беженцев и вынужденных переселенцев, что они сейчас и делают с большим успехом на протяжении ряда недель, я пообещал правительству Гвинеи попытаться расширить возможности по репатриации. Я дал такое обещание, поэтому я чувствую себя обязанным. Третья причина такова: я убежден в том, что мы не должны слишком обременять Сьерра-Леоне вынужденными переселенцами, но если мы в какой-

то мере сможем добиться чуть — я повторяю: чуть — большей репатриации в страны, контролируемые МООНСЛ, это будет очень положительным фактором для Сьерра-Леоне. В результате этого стабильность в Сьерра-Леоне может повыситься, а не снизиться. Я не верю в доводы тех, кто говорит, что чем меньше у нас людей, тем лучше это для стабильности.

Я уже ответил на вопрос, заданный представителем Маврикия в отношении Бамако. Перехожу к представителю Бангладеш. Я очень высоко ценю его предложение. Это дает мне возможность вновь объяснить, что если мы в какой-то мере общаемся через Контактную группу с ОРФ, то это не потому, что мы наивно доверяем ОРФ. Кроме того, мы не говорим: «Сегодня уже вполне можно возвращаться на территорию, занимаемую ОРФ». Возможно, таково заблуждение ряда неправительственных организаций (НПО): возможно, они думали, что именно в этом состоит наш план. Нет, наш план сводился к тому, чтобы узнать, существует ли вероятность того, что ОРФ откажется от дальнейших действий на территории Гвинеи и согласится с вводом МООНСЛ в некоторые районы Сьерра-Леоне. Мы создаем ситуацию, характеризующуюся наличием ограниченного числа беженцев в странах, контролируемых МООНСЛ.

Что это означает для ОРФ? Они пытаются построить для себя будущее в той части Сьерра-Леоне, где они доминируют или будут по-прежнему доминировать. Кстати, они также нуждаются в гуманитарной поддержке. Мне представляется, что одна из причин того, что сегодня они ведут себя по-другому, состоит в следующем: они видят, что находятся в сложном положении, поскольку они изолированы международным сообществом, НПО и так далее. Поэтому я не исключаю возможности того, что они пытаются пойти другим путем. Опять-таки, давайте проявлять осторожность. ОРФ не однороден. Мы будем очень внимательно наблюдать за ним. Теперь вам, может быть, легче понять нашу логику в этом вопросе.

Если говорить о замечаниях представителя Ирландии, то я благодарю его за денежную помощь его правительства, в которой мы нуждаемся. В ответ на его вопрос я хочу подчеркнуть один элемент, содержащийся в моем письме, в отношении президента Тейлора и Либерии. Теперь

у нас есть меры, принятые Советом Безопасности: они утверждены, и они должны быть выполнены. Но в этой связи я хочу повторить то, что я четко и однозначно сказал президенту Тейлору. Он думал, что я прибыл к нему для того, чтобы просить его стать своего рода посредником — представителем или связующим звеном — в контактах с ОРФ. Но я сказал: «Президент Тейлор, отнюдь нет. Я знаю, что Вы делали это прежде и что для этого были веские основания. Но, может быть, сейчас этого лучше не делать.» Но это, конечно, элемент стратегии, направленной на разъединение. Это будет непросто. Но я думаю, что мы должны попытаться это сделать.

Вопрос о пресс-релизе организации «Врачи без границ» довольно интересен. В данный момент три члена этой организации совершают объезд контролируемых ОРФ районов с целью проведения нового оценочного обзора. Я считаю, что члены этой организации — люди на местах, с очень трезвыми суждениями. Но после прочтения этого пресс-релиза у меня сложилось впечатление, что даже в этом случае наши намерения были неверно истолкованы. После этого заседания они, возможно, будут прояснены.

Обращаясь к представителю Гвинеи, я хочу поблагодарить его правительство за сотрудничество. Мы встречались с его членами, и мы надеемся продолжать это делать. Все его коллеги выслушали его, и в самом конце его выступления он упомянул о репатриации беженцев как об одном из пунктов повестки дня Гвинеи. Практически все представители воздали должное щедрости Гвинеи, и я думаю, было бы справедливо уделить некоторое внимание ответу на вопрос о, по крайней мере, возможности какой-то репатриации.

Обращаясь к Вам, г-н Председатель, как к представителю Украины, я хотел бы поблагодарить Вас, прежде всего, за участие Вашей страны в МООНСЛ. Я также хотел бы поблагодарить Вас за Ваши слова о том, что необходимо верно определить политические приоритеты и что нельзя ожидать от гуманитарных сотрудников нормальной работы, если не предпринимать при этом и политических усилий. Конечно, я полностью согласен с этим, и я благодарен Вам за то, что Вы об этом сказали. Вы обратились к своим коллегам с призывом о честном выполнении принятых

решений. Это единственное, чего я от вас хочу: честного выполнения принятых решений.

Я делаю это от имени всех беженцев. Беженцы — это огромная армия людей. Однако речь идет не только об их численности, речь идет о конкретных людях.

Сегодня утром мы начали это заседание с поздравлений по поводу Международного женского дня. Я сказал несколько слов о женщинах-беженках. Может быть, этим я и завершу свое выступление. Во имя женщин-беженок я хотел бы просить Совет определить политические условия, с тем чтобы дать этим женщинам возможность улучшить свое положение, а также дать им надежду на лучшее будущее для себя и для их детей — для их сыновей и дочерей. Они такие же люди, как и мы. Я считаю, что Совет Безопасности принесет им наибольшую пользу, если будет, как сказал Председатель, честным образом осуществлять последующую работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Любберса за его чрезвычайно полезные дополнительные замечания и пояснения.

Я хотел бы сообщить Совету о том, что мною получено письмо от представителя Сьерра-Леоне, в котором он просит пригласить его для участия в обсуждении пункта повестки дня для Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается,

По приглашению Председателя г-н Камара (Сьерра-Леоне) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Сьерра-Леоне.

Г-н Камара (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность выступить на этом важном брифинге с заявлением от имени моей делегации. Поскольку в

ходе этой дискуссии уже многое было сказано, я намерен быть предельно кратким.

Я не намерен задавать вопросы г-ну Любберсу, поэтому, уверен, что после моего выступления, у него не будет необходимости вновь брать слово.

Г-н Председатель, позвольте поздравить Вас с Вашим вступлением на пост Председателя Совета в марте месяце. Я хотел бы через Вас выразить нашу признательность Вашему предшественнику, представителю Туниса, за руководство работой Совета в феврале месяце.

Мы хотели бы воздать должное Верховному комиссару по делам беженцев г-ну Любберсу, который уже имел возможность приобщиться к своей новой работе, посетив субрегион Западной Африки, с тем чтобы воочию убедиться в масштабе гуманитарной трагедии, разворачивающейся в этой части континента. Моя делегация также хотела бы поблагодарить его за то, что он ясно обрисовал Совету сложившуюся ситуацию и выдвинул предложения относительно того, каким образом Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и международное сообщество могли бы отреагировать на эту трагедию.

Позвольте мне воздать должное правительству и народу Гвинеи, которые в течение последних нескольких лет принимают беженцев из Сьерра-Леоне. Как и Сьерра-Леоне, Гвинея является бедной страной, однако несмотря на это ей удается решать проблему размещения огромных потоков людей, пересекающих ее границы. Мы не знаем, чтобы мы стали делать, если бы не эти великодушные действия Гвинеи.

Верховный комиссар и другие ораторы, выступавшие во второй половине дня, подчеркивали, что главная проблема состоит в обеспечении защиты и безопасности мирного населения Сьерра-Леоне, Гвинеи и Либерии. Правительство Сьерра-Леоне уже подробно изложило Верховному комиссару суть проблемы и высказало свои мнения относительно того, каким образом Союз стран бассейна реки Мано и международное сообщество могли бы наладить сотрудничество в целях нахождения выхода из этой ситуации.

Если говорить коротко, то суть ситуации состоит в следующем: тысячи наших людей желают вернуться домой. Однако это желание и надежды на возвращение связаны прежде всего с уровнем или степенью интенсивности боевых действий в приграничных районах стран, входящих в состав Союза стран бассейна реки Мано. Даже если в регионе и наступит затишье и на какое-то время смолкнут залпы орудий, беженцам, желающим вернуться в свои дома, по-прежнему будет угрожать опасность возобновления боевых действий. Однако это еще не все. Необходимо также установить, насколько безопасны города и деревни Сьерра-Леоне для расселения беженцев. Может ли быть обеспечена гарантия того, что мятежники, которые до сих пор занимают эти города и деревни, не будут в дальнейшем совершать на беженцев нападения?

Мы уже выразили свою поддержку идее создания «безопасных коридоров», однако это лишь одна часть вопроса. Другая связанная с этим часть вопроса касается возможности правительства Сьерра-Леоне принимать беженцев. Как может подтвердить Верховный комиссар, мы и сейчас уже едва справляемся не только с большим числом беженцев, но и с тысячами вынужденных переселенцев. Ситуация по-прежнему остается весьма сложной и требует согласованных усилий всех заинтересованных сторон, в том числе тех, кто совершает и организует агрессивные и бандитские действия на территории наших стран.

Мы приветствуем визит Верховного комиссара и с нетерпением ждем существенных результатов этой поездки.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Сьерра-Леоне за любезные слова в мой адрес.

Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 18 ч. 20 м.